

БЮЛЛЕТЕНЬ
НИЖЕГОРОДСКОГО
ОБЛАСТНОГО
СУДА

№ 8-9
август-сентябрь
2015 г.

Утвержден
Президиумом Нижегородского
областного суда
«9» сентября 2015 года

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ГРАЖДАН, ПРИЗВАННЫХ НА ВОЕННЫЕ
СБОРЫ, ЛИЦ РЯДОВОГО И НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ,
ОРГАНОВ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, СОТРУДНИКОВ
УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ**

Изучение судебной практики произведено исходя из выборочно представленных районными (городскими) судами Нижегородской области судебных постановлений по указанной категории дел, рассмотренных за период с 2011 по 2014 год. Несмотря на то, что анализ представленных судебных постановлений не отражает общее количество разрешенных судами такого рода дел, он дает достаточное представление о характере наиболее часто рассматриваемых споров в указанной сфере.

Рассмотрение дел, связанных с возмещением вреда, причиненного жизни или здоровью названной категории лиц, зачастую представляет собой определенную сложность в силу специфики такого рода спорных правоотношений.

По смыслу статей 37 (часть 1) и 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 32 (часть 4), 71 (пункт «м»), 72 (пункт «б» части 1) и 114 (пункты «д», «е»), военная служба, служба в органах внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службе, органов по контролю

за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (военная и аналогичная ей служба), посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах. Лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним. Обязанности, возлагаемые на лиц, несущих военную и аналогичную ей службу, предполагают необходимость выполнения ими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, что в силу Конституции Российской Федерации влечет обязанность государства гарантировать им материальное обеспе-

чение и компенсации в случае причинения вреда жизни или здоровью при прохождении службы.

1. Применение Федерального закона от 28.02.1998 № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы».

Реализуя указанную выше конституционную обязанность государства, федеральный законодатель установил для военнослужащих и приравненных к ним лицам обязательное государственное страхование жизни и здоровья, определив в названном Федеральном законе условия и порядок его осуществления. Обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц, установленное в целях защиты их социальных интересов и интересов государства (пункт 1 статьи 969 ГК РФ), является одной из форм исполнения государством обязанности возместить ущерб, который может быть причинен жизни или здоровью этих лиц при прохождении ими службы. В конституционно-правовом смысле страховое обеспечение, полагающееся военнослужащим и приравненным к ним лицам в соответствии с рассматриваемым Федеральным законом, - наряду с иными выплатами, которые в целях возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, могут быть установлены им на основании других законов (ст. 1084 ГК РФ, ст. 43 Фе-

дерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» и др.), - входит в гарантированный государством объем возмещения вреда, призванного компенсировать последствия изменения их материального и (или) социального статуса вследствие наступления страховых случаев, включая причиненный материальный и моральный вред.

1. Рассмотрение судами дел, возникших в связи с отказом страховщика в выплате страхового возмещения по следующим мотивам:

а) страховая организация не является страховщиком по договору обязательного государственного страхования.

Примеры судебной практики.

28.01.2011 Краснобаковским районным судом рассмотрено гражданское дело по иску С. к ФБУ ИК-17 ГУФСИН России по Нижегородской области, ООО «Страховая компания «СОГАЗ-жизнь», ЗАО «Страховая группа «Спасские ворота» о взыскании страхового возмещения. В обоснование заявленных требований истец указал, что работает с осужденными в ФБУ ИК-17 ГУФСИН России по Нижегородской области. 10 октября 2009 года поздно вечером оступился и упал, получив телесное повреждение, относящееся к легкому увечью. Обратился за страховой выплатой в «Страховую компанию «СОГАЗ-жизнь». Однако в страховой выплате за полученное увечье в размере 5 окладов страховая компания отказала, сославшись на то, что страховой случай произошел 10.10.2009, а обязательства компании по заключенному государственному контракту распространяются на страховые случаи, которые наступили в 2010 году. После отказа истец обратился в ЗАО «Страховая группа «Спасские

ворота», однако также получил отказ, мотивированный тем, что ответственность страховщика по выплате страховых сумм распространяется на страховые случаи, заявленные до 31.12.2009. Истец просил суд взыскать с ответчиков страховое возмещение, связанное с получением легкого увечья в период прохождения службы, - 5 окладов, штраф из расчета 1% страховой суммы за каждый день просрочки, начиная со дня отказа.

Удовлетворяя исковые требования за счет ЗАО «Страховая группа «Спасские ворота», суд исходил из следующего.

Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» жизнь и здоровье сотрудников уголовно-исполнительной системы подлежат обязательному государственному страхованию со дня начала службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы по день окончания службы.

В соответствии с пунктами 6, 7 Инструкции о проведении обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, утвержденной Приказом Минюста РФ от 13 апреля 2006 года № 114, страхователем по обязательному государственному страхованию является Федеральная служба исполнения наказаний; страховщиком может быть страховая организация, имеющая разрешение на осуществление обя-

зательного государственного страхования и заключившая со страхователем договор обязательного государственного страхования.

В силу п. 4 ст. 11 Федерального закона № 52-ФЗ выплата страховых сумм производится страховщиком в 15-дневный срок со дня получения документов, необходимых для принятия решения об указанной выплате.

Установлено, что 24.12.2008 между ФСИН России от имени РФ и ЗАО «Страховая группа «Спасские ворота» заключен государственный контракт обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, по условиям которого страховщик обязался оказывать услуги по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников учреждения исполнительной системы с 1.01.2009 по 31.12.2009 включительно. Согласно п. 9.8 контракта ответственность страховщика по выплате страховых сумм распространяется на страховые случаи, заявленные ему (о наступлении которых страховщику стало известно) со дня вступления в силу и по день окончания срока действия настоящего контракта.

14.01.2010 между ФСИН России от имени РФ и ООО «Страховая компания «СОГАЗ-жизнь» заключен государственный контракт № 10 на оказание услуг по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, по условиям которого страховщик обязался оказывать услуги по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников учреждения исполнительной системы до 31.12.2010. Согласно п. 9.8 данного контракта ответственность страховщика по выплате страховых сумм распростра-

няется на страховые случаи, заявленные ему (о наступлении которых страховщику стало известно) со дня вступления в силу контракта. Ответственность страховщика действует в течение срока исковой давности с даты события, по которому заявлено требование о возмещении ущерба, при условии, что оно произошло в период действия договора.

С. является майором внутренней службы, работает с осужденными в ФБУ ИК-17 ГУФСИН России по Нижегородской области, относящегося к Федеральной службе исполнения наказаний. 11.10.2009 в результате несчастного случая, не связанного с исполнением служебных обязанностей, С. получил травму, относящуюся к легкому увечью, находился на лечении в МУ «Краснобаковская ЦРБ» Нижегородской области. Легкое увечье получено в период прохождения службы.

В связи с полученной травмой истец 18.06.2010 обратился в ЗАО «Страховая группа «Спасские ворота», которое отказало в выплате страхового возмещения, мотивировав тем, что его ответственность как страховщика распространяется на страховые случаи, заявленные ему до 31.12.2009.

Обращение истца 02.09.2010 в ООО «СК «СОГАЗ-жизнь» также не принесло результата.

Руководствуясь ст. 4, ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ, ч. 2 ст. 9 Закона РФ от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», суд пришел к выводу, что единственным основанием для осуществления страховой выплаты сотруднику УИС является наступление страхового случая, предусмотренного законодательством об обязательном страховании сотрудников УИС (т. е. дата наступления страхового случая). При этом данный

страховой случай должен произойти с сотрудником УИС в течение срока действия договора страхования. Законодательство об обязательном страховании жизни и здоровья не рассматривает извещение страховщика о наступлении страхового случая в качестве основания для возникновения у страховщика обязанности по выплате страхового возмещения, в связи с чем п. 9.8 государственного контракта от 24.12.2008, распространяющий ответственность страховщика лишь на страховые случаи, о которых ему стало известно в период действия контракта, не соответствует закону; указанное положение противоречит общим началам страхового дела в РФ.

Поскольку ЗАО «Страховая группа «Спасские ворота» своевременно не произвело оплату страхового возмещения, требования истца о взыскании штрафа являются законными и обоснованными.

Штраф в размере 1% страховой суммы за каждый день просрочки подлежит взысканию в случае необоснованной задержки страховщиком выплаты страховых сумм. Неустойка (штраф, пеня) является способом обеспечения исполнения обязательств и мерой имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение.

Все документы в отношении страхового случая с С.А.Б. ЗАО «Страховая группа «Спасские ворота» получило 28.06.2010. Соответственно 12.07.2010 истек срок для принятия решения о выплате истцу страховой суммы. С 12.07.2010 по день вынесения решения суда просрочка составила 200 дней, исходя из суммы страхового возмещения, 1% составляет 303,30 рублей, поэтому подлежит взысканию штраф в сумме 60660 рублей.

Саровским городским судом рассмотрено гражданское дело по иску П. к муниципальному управлению МВД России по ЗАТО Саров Нижегородской области о возмещении вреда здоровью. Обращаясь в суд, истец указал, что с 14.09.2001 по 06.04.2011 проходил службу в органах внутренних дел в должности милиционера УВД. 30.01.2011 в вечернее время, выходя из машины, поскользнулся и упал, ударившись при этом лицом о порог автомобиля. 31.01.2011 обратился в поликлинику ФГУЗ КБ № 50 ФМБА России для получения медицинской помощи, где ему был выставлен диагноз «перелом костей носа без смещения, ушиб мягких тканей лица», что относится к легкой травме. В связи с полученной травмой ему был выдан листок освобождения от служебных обязанностей по временной нетрудоспособности с 31.01.2011 по 09.02.2011 на время амбулаторного лечения. Во исполнение требований ст. 1 ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», между МУ МВД России по ЗАТО Саров Нижегородской области и ОАО СК «РОСТРА» был заключен государственный контракт. После прохождения курса лечения и сбора необходимых документов, 09.08.2011 П. обратился в страховую компанию «РОСТРА» с заявлением о выплате страхового возмещения. На данное заявление страховщик сообщил, что государственный контракт заключен 14.05.2011 и согласно условиям контракта ОАО СК «РОСТРА» приняло на себя

обязательство по выплате страховых сумм по страховым случаям, произошедшим с 01.05.2011 по 30.04.2012. С другими страховыми компаниями на период до 01.05.2011 договор страхования жизни и здоровья заключен не был. П. счел невыплату ему страхового возмещения не основанной на законе, МУ УВД ЗАТО г. Саров Нижегородской области, не осуществившее своевременно на 2011г. обязательное государственное страхование его жизни и здоровья, несет ответственность перед ним на тех же условиях, на каких страховая сумма должна быть выплачена при надлежащем исполнении обязательного государственного страхования. Истец просил суд взыскать с МУ МВД России по ЗАТО Саров Нижегородской области страховое возмещение в размере 22265 руб., штраф на неосновательную задержку осуществления выплаты в размере 21597,50 руб., судебные расходы.

Определением суда к участию в деле в качестве соответчика привлечено МУ МВД РФ как федеральный орган исполнительной власти, который в силу п. 6 Инструкции № 825 от 16.12.1998 является страхователем по обязательному государственному страхованию.

Так как в период с 01.01.2011 по 30.04.2011 государственный контракт на обязательное государственное страхование жизни и здоровья в отношении лиц рядового и начальствующего состава УВД МВД России в г.Сарове не был заключен, на основании ст. 7 Закона от 28.02.1998 № 52-ФЗ решением Саровского городского суда от 20.03.2012 исковые требования П. были удовлетворены частично. Взыскано с Министерства внутренних дел РФ в пользу П. страховое возмещение в размере 22265 руб., штраф за необоснованную задержку выплаты страховой суммы в размере 10000 руб., судебные расходы. В остальной части иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 05.06.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Разрешая гражданское дело по иску К. к МУ МВД России по ЗАТО г. Саров Нижегородской области, ГУ МВД России по Нижегородской области о взыскании страховой суммы, штрафа и компенсации морального вреда, Саровский городской суд исходил из того, что истец в период прохождения службы получил заболевание, что служит основанием для выплаты страхового возмещения на основании п. 1 ст. 936, 969 ГК РФ, ФЗ от 28.03.1998 № 52-ФЗ. Учитывая, что ответственным лицом за возмещение страховой суммы является страхования компания ОАО СК «Ростра», которая решением арбитражного суда признана банкротом, а истец отказался от замены ненадлежащего ответчика, решением суда от 26.08.2014 исковые требования оставлены без удовлетворения. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского облсуда от 23.12.2014 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

б) вред жизни или здоровью застрахованного лица причинен в результате события, которое не относится к страховому случаю.

На рассмотрении Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода находился спор, связанный с отказом страховщика в выплате страхового возмещения на том основании, что вред причинен в результате события, которое не относится к страховому случаю.

Обращаясь в суд с требованиями о взыскании страхового возмещения, Х.

указал, что проходил службу в органах внутренних дел в период с 1988 г. по 18.06.2011, 13.05.2011 приказом начальника ГУ МВД России по Нижегородской области от 13.05.2011 уволен из органов внутренних дел по п. «б» ч. 1 ст. 58 Положения о службе в органах внутренних дел РФ (по достижению предельного возраста). Заключением военно-врачебной комиссии от 08.06.2011 истец признан ограниченно годным к военной службе («В»). 11.03.2013 он освидетельствован в ФКУ «ГБ МСЭ по Нижегородской области, филиал бюро МСЭ - № 4» с установлением третьей группы инвалидности по причине – заболевание получено в период военной службы.

Разрешая дело, суд, применяя положения абзацев 2 и 3 ст. 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы», не нашел оснований для признания случая страховым, поскольку инвалидность истцу установлена по истечении одного года с момента увольнения со службы (решение от 20.05.2014 по делу № 2-2546/2014, апелляционное определение от 02.09.2014 № 33-7432/2014).

Следует отметить, что положения Федерального закона от 28.02.1998 № 52-ФЗ закрепляющие в качестве страхового случая установление застрахованному лицу инвалидности именно до истечения одного года после увольнения с военной и аналогичной ей службы вследствие увечья (ранения, травмы,

контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы, являлись предметом неоднократной проверки Конституционного Суда РФ, не соответствующими Конституции РФ не признаны. КС РФ указывал, что такое правовое регулирование направлено на защиту интересов военнослужащих и приравненных к ним в обязательном государственном страховании лиц, прекративших служебные отношения после получения травмы (заболевания), и потому не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителей (напр. Определение КС РФ от 23.10.2014 № 2434-О).

На рассмотрении Борского городского суда находилось 2 гражданских дела о взыскании страхового возмещения, связанного с получением вреда здоровью в период прохождения службы в органах уголовно-исполнительной системы, с применением Федерального закона от 28.02.1998 № 52-ФЗ. Основаниями к обращению с указанными исками явился отказ страховщика в выплате страхового возмещения по мотиву того, что информация о наступлении страхового случая поступила страховщику несвоевременно. Исковые требования удовлетворены частично (решения от 27.01.2011 по делу № 2-143/2011, от 07.02.2011 по делу № 2-220/2011).

Кулебакским городским судом рассмотрено гражданское дело № 2-1105/2013 по иску К. к ЗАО «Московская акционерная страховая компания» об установлении факта получения заболевания, признании права на получение страхового возмещения и взыскании страхового возмещения. 06.02.2012 истцу была установлена инвалидность 2 группы по «общему заболеванию», однако, при первичном обследовании в справке были указаны не все имеющиеся болезни. Ввиду

того, что изменения в заключение военно-врачебной комиссии вносить нельзя, было проведено повторное обследование. 16.04.2012 истцу повторно установлена 2 группа инвалидности по причине «заболевание получено в период прохождения военной службы». 09.06.2012 ответчик письмом отказал в выплате страховой суммы, поскольку инвалидность была установлена 16.04.2012 - более чем через год после увольнения с военной службы. Решением суда от 19.09.2013 установлен факт получения К. заболевания в период прохождения военной службы; за ним признано право и взыскано страховое возмещение в связи с заболеванием, полученным в период прохождения военной службы, в сумме 1000000 руб. Ответчиком на решение была подана апелляционная жалоба. 25.02.2014 судебной коллегией по гражданским делам принято апелляционное определение об оставлении решения Кулебакского городского суда без изменения.

2. Рассмотрение судами споров, связанных с оспариванием застрахованным лицом или выгодоприобретателями размера страховой выплаты.

При определении размера страховой выплаты суды Нижегородской области исходили из положений пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ в редакции, действовавшей на момент наступления страхового случая, а не на момент увольнения застрахованного лица со службы.

В частности, при рассмотрении Нижегородским районным судом г. Нижнего Новгорода иска С. установлено, что последняя проходила службу в должности инспектора-врача ФКУЗ МСЧ МВД России по Нижегородской области. Приказом начальника ГУ МВД России по Нижего-

родской области от 21.10.2011 уволена из органов внутренних дел по п. «б» ч. 1 ст. 58 Положения о службе в органах внутренних дел РФ. Заключением военно-врачебной комиссии от 06.04.2012 она признана ограниченно годной к военной службе на момент увольнения из органов внутренних дел («В»). 08.06.2012 приказом и.о. начальника ГУ МВД России по Нижегородской области в приказ об увольнении от 21.10.2011 внесены изменения: считать истца уволенной 21.10.2011 по п. «з» ч. 1 ст. 58 (по ограниченному состоянию здоровья) Положения о службе в органах внутренних дел.

23.05.2012 истец освидетельствована в ФКУ «ГБ МСЭ по Нижегородской области, филиал бюро МСЭ - №9», с установлением третьей группы инвалидности по причине – заболевание получено в период военной службы.

Учитывая, что страховым случаем наступил 23.05.2012, то есть после вступления в законную силу изменений в статью 5 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ, суд пришел к выводу о наличии у истца права на получение страховой выплаты в размере 500000 рублей (решение от 12.02.2014 № 2-1711/2014).

Аналогичным образом Дзержинским городским судом удовлетворены иски о взыскании страхового возмещения (решение от 01.09.2014 по делу № 2-3588/14), Сормовским районным судом г. Нижнего Новгорода – иски о взыскании А. к ОАО «Росгосстрах» (решение от 02.08.2013 по делу № 2-1938/13).

В соответствии с абзацем третьим ст. 4 Федерального закона от 28.03.1998 № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 11.06.2008 № 86-ФЗ) одним из страховых случаев при осуществлении обяза-

тельного государственного страхования является установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

Положениями п. 1 и 2 ст. 5 Федерального закона от 28.03.1998 № 52-ФЗ, действовавшими до 1 января 2012г., предусматривалось, что размер страховых сумм, выплачиваемых застрахованному лицу при наступлении страховых случаев, определяется исходя из установленной застрахованному лицу группы инвалидности и месячного оклада военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, или приравненного к нему в обязательном государственном страховании лица, в соответствии с занимаемой воинской должностью (штатной должностью) и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (специальным званием), составляющих оклад месячного денежного содержания военнослужащего или приравненного к нему в обязательном государственном страховании лица.

Федеральным законом от 08.11.2011 № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Фе-

дерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 12) внесены изменения в приведенные выше положения п. 1 и 2 ст. 5 Федерального закона от 28.03.1998 № 52-ФЗ, которые вступили в силу с 1 января 2012г. Согласно изменениям страховые суммы, выплачиваемые при наступлении страховых случаев, установлены в фиксированном размере в зависимости от установленной застрахованному лицу группы инвалидности:

инвалиду I группы - 1500000 рублей;
инвалиду II группы - 1000000 рублей;
инвалиду III группы - 500000 рублей.

Размер указанных страховых сумм ежегодно увеличивается (индексируется) с учетом уровня инфляции в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) указанных страховых сумм принимается Правительством Российской Федерации.

Из содержания приведенной нормы следует, что положения ст. 5 Федерального закона от 28.03.1998 № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 08.11.2011 № 309-ФЗ), устанавливающие страховые суммы в фиксированном размере, применяются к страховым случаям, наступившим с 1 января 2012г.

В соответствии с п. 2 ст. 9 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Таким образом, размер страховой выплаты определяется п. 2 ст. 5 Феде-

рального закона от 28.03.1998 № 52-ФЗ в редакции, действовавшей на момент наступления страхового случая, а не на момент увольнения застрахованного лица со службы.

Как правило, при заключении государственных контрактов обязательного государственного страхования военнослужащих и приравненных к ним лиц со сроком действия до 31 декабря 2011г. включительно, страховым случаем признавалось установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения со службы, после окончания военных сборов вследствие увечья или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов. Условиями контракта предусматривалось, что осуществление страховых выплат уволенным лицам при наступлении страховых случаев в течение года после увольнения производится страховщиком, у которого эти лица были застрахованы на момент увольнения.

Указанные обстоятельства подлежат исследованию и установлению при рассмотрении дел данной категории и, соответственно должны быть приведены в судебных актах.

При этом указание в государственных контрактах на размер страховой выплаты исходя из оклада месячного денежного содержания военнослужащего или приравненного к нему лица значения не имеет.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что при расчете размера страховой выплаты следует руководствоваться нормами закона, действовавшего на момент увольнения лица со службы, исходя из окладов месячного денежного содержания, а также положениями государственного контракта со

сроком действия до 31 декабря 2011г., воспроизводящего нормы закона, признаны Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ основанными на неправильном толковании и применении ст. 422 Гражданского кодекса РФ, ст. 5 Федерального закона от 28.03.1998 № 52-ФЗ и ст. 9 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» к спорным отношениям. Судебной коллегией отмечено, что правоотношения по страхованию между сторонами дела (застрахованным лицом и страховщиком) возникли в силу Федерального закона от 28.03.1998 № 52-ФЗ и заключенного во исполнение данного закона государственного контракта, а не из гражданско-правового договора между истцом и ответчиком (*Определение Верховного Суда РФ от 02.02.2015 N 31-КГ14-8, Определение Верховного Суда РФ от 19.01.2015 N 18-КГ14-134*).

С учетом толкования условий государственного контракта о том, что осуществление страховых выплат уволенным лицам при наступлении страховых случаев в течение года после увольнения производится страховщиком, у которого эти лица были застрахованы на момент увольнения, надлежащим ответчиком по такого рода делам является страховщик по соответствующему государственному контракту, действовавшему до 31.12.2011, а не страховщик по государственному контракту со сроком действия после 01.01.2012 (*Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2014 N 77-КГ14-8*).

При наступлении страхового случая до 01.01.2012 и увольнении застрахованного лица до указанной даты для определения размера страховой суммы необходимо руководствоваться положениями п. 1 и 2 ст. 5 Федерального закона № 52-ФЗ в редакции Федерального зако-

на от 11.06.2008 № 86-ФЗ, в силу которых размер страховой суммы исчисляется из окладов месячного денежного содержания застрахованного лица.

При этом правовых оснований для применения новых окладов денежного содержания, в частности, установленных с 1 января 2012г. Постановлением Правительства РФ от 3 ноября 2011г. № 878 «Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» для действующих сотрудников органов внутренних дел, при исчислении размера страхового возмещения не имеется. Новые оклады денежного содержания применяются в силу п. 3 названного Постановления Правительства РФ только в отношении сотрудников, проходящих по состоянию на 1 января 2012г. службу в органах внутренних дел (*Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2014 N 37-КГ14-6*).

Аналогичным образом Нижегородским районным судом г. Нижнего Новгорода рассмотрено гражданское дело по иску Н. к ОАО «Росгосстрах», ГУ МВД России по Нижегородской области о признании действий незаконными, взыскании страхового возмещения, компенсации морального вреда, штрафа (решение от 12.02.2014 по делу № 2-1713/14).

Применение с 1 января 2012 года правового регулирования, установленного Федеральным законом от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ, на основании которого страховые суммы, подлежащие выплате лицам, застрахованным по обязательному государственному страхованию, определены в твердом размере, признано Конституционным Судом РФ соответствующим общему принципу действия закона на будущее время и дис-

креционным полномочиям законодателя, в связи с чем не может рассматриваться как нарушение конституционных прав застрахованных лиц (*Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 N 2000-О*).

3. Разрешение судами споров, касающихся взыскания штрафа, предусмотренного пунктом 4 статьи 11 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ, в связи с выплатой страхового возмещения не в полном размере или отказом в выплате такого возмещения.

В подавляющем большинстве случаев, при рассмотрении споров, связанных с отказом в выплате страхового возмещения либо оспариванием размера выплаченных сумм, по требованию истца судами Нижегородской области производилось взыскание штрафа (неустойки), предусмотренного ч. 4 ст. 11 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ. Указанный штраф начислялся судами с момента отказа страховщика в выплате страхового возмещения, его выплаты не в полном объеме или с момента истечения срока выплаты страхового возмещения, предусмотренного законом или договором страхования.

Примеры рассмотрения такого рода споров имелись в практике Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода (решения от 12.02.2014 по делу № 2-1711/2014, от 20.08.2013 по делу № 2-6841/2013, от 10.11.2014 по делу № 2-11513/2014), Борского городского суда (решения от 27.01.2011 по делу № 2-143/2011, от 07.02.2011 по делу № 2-220/2011).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, рассматривая гражданское дело по иску К. к ООО

Страховая компания «ВТБ Страхование», ЗАО «Московская акционерная страховая компания», Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Волгоградской области, Министерству внутренних дел Российской Федерации о взыскании суммы страхового возмещения, штрафа за просрочку выплаты, компенсации морального вреда, указала, что требование о взыскании штрафа, предусмотренного п. 4 ст. 11 Федерального закона от 28.03.1998 № 52-ФЗ, правильно оставлено без удовлетворения, поскольку между страховщиком ЗАО «МАКС» и К. имел место спор о праве на получение страхового возмещения (*Определение Верховного Суда РФ от 27.06.2014 N 16-КГ14-16*).

Более того, при рассмотрении аналогичного дела по иску К. к ЗАО «Московская акционерная страховая компания», Министерству обороны РФ о взыскании невыплаченной части страхового возмещения, штрафа за просрочку выплаты Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала на то, что штраф может взыскиваться за просрочку выплаты страхового возмещения в случае возникновения спора о праве на назначение страховых выплат (о размере страховых выплат) только с того момента, когда эти выплаты назначены, но должником не производятся, то есть в данном случае с момента вступления решения суда в законную силу (*Определение Верховного Суда РФ от 27.12.2013 N 78-КГ13-40*).

Вместе с тем при разрешении другого спора, когда суд апелляционной инстанции отменил решение районного суда в части взыскания штрафа и отказал в этой части в удовлетворении требования по приведенным мотивам, Судебная коллегия нашла такой вывод суда апелляционной инстанции ошибочным, основанным на неправильном толковании по-

ложений действующего законодательства в силу следующего.

Исходя из ст. 4, ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 28.03.1998 № 52-ФЗ для признания за истцом права на получение страхового возмещения необходимо наличие двух условий: застрахованному лицу должна быть установлена инвалидность в период прохождения военной службы либо в течение одного года после увольнения с военной службы, при этом установление инвалидности должно быть связано с заболеванием, полученным в период прохождения военной службы. В силу ч. 4 ст. 11 Федерального закона от 28.03.1998 № 52-ФЗ выплата страховых сумм производится страховщиком в 15-дневный срок со дня получения документов, необходимых для принятия решения об указанной выплате. В случае необоснованной задержки страховщиком выплаты страховых сумм страховщик из собственных средств выплачивает застрахованному лицу (выгодоприобретателю) штраф в размере 1% страховой суммы за каждый день просрочки.

Согласно материалам дела, в ответ на обращение истца страховщик в течение 15 дней со дня получения документов выплату страхового возмещения не произвел в связи с отсутствием денежных средств, что не является причиной для отказа истцу в выплате страхового возмещения.

Поскольку право истца на получение страхового возмещения ответчиком не оспаривалось, оснований для отказа в иске о взыскании штрафа за просрочку выплаты страховой суммы у суда второй инстанции не имелось (*Определение Верховного Суда РФ от 30.08.2013 N 24-КГ13-6*).

Представляется, что при разрешении искового требования о взыскании штрафа, предусмотренного п. 4 ст. 11 Феде-

рального закона от 28.03.1998 № 52-ФЗ, в связи с отказом в выплате страхового возмещения необходимо выяснение и установление причин такого отказа, в зависимости от которых названное требование подлежит разрешению.

4. При установлении фактов несоответствия подлежащего взысканию штрафа требованиям разумности и справедливости, а также явного несоответствия последствиям нарушения обязательства, судами Нижегородской области производилось снижение размера штрафа на основании статьи 333 ГК РФ.

В частности, такие примеры имелись в практике Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода (решения от 12.02.2014 по делу № 2-1711/2014, от 20.08.2013 по делу № 2-6841/2013, от 10.11.2014 по делу № 2-11513/2014), Борского городского суда (решение от 27.01.2011 по делу № 2-143/2011).

5. При разрешении указанной категории споров положения Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» на правоотношения по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц судами Нижегородской области не распространялись.

Как следует из преамбулы Закона РФ от 7 февраля 1992г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», данный Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг). Потребителем является гражданин, имеющий намерение зака-

зять или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Правоотношения по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц возникают в силу Федерального закона № 52-ФЗ и заключенного во исполнение данного Закона государственного контракта.

Выгодоприобретателем в правоотношениях по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц на основании Федерального закона № 52-ФЗ выступает специальный субъект - лицо, застрахованное в порядке обязательного государственного страхования жизни и здоровья, в связи с чем данные правоотношения не являются правоотношениями, возникающими между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), то есть частноправовыми, а носят публично-правовой характер. Следовательно, положения Закона РФ от 7 февраля 1992г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» на указанных лиц как на специальных субъектов не распространяются (*Определение Верховного Суда РФ от 29.09.2014 N 18-КГ14-113; Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2014 N 16-КГ14-29*).

При этом следует обращать внимание на то, что поскольку выгодоприобретатель в правоотношениях по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц не обладает статусом потребителя, общественные органи-

зации в сфере защиты прав потребителей, действуя в интересах таких лиц, не обладают правами, предусмотренными ст. 46 ГПК РФ и ст. 45 Закона РФ «О защите прав потребителей», и не имеют самостоятельных полномочий на предъявление в суд иска в интересах лица о взыскании страхового возмещения, компенсации морального вреда и штрафа (*Определение Верховного Суда РФ от 05.09.2014 N 16-КГ14-25*).

II. Применение ст. 12 Федерального закона от 30.12.2012 № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; ст. 12 Федерального закона от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; ст. 3 Федерального закона от 07.11.2011 № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»; ст. 43 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (в редакции, действовавшей до 24 февраля 2015 года).

В соответствии с разъяснениями п. 6 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за январь - июль 2014 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.09.2014) сотрудникам органов внутренних дел, уволенным со службы до 1 января 2012г., единовременное пособие при получении в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы, выплачивается

в размере 60 окладов денежного содержания. При расчете размера указанного пособия применение окладов денежного содержания, установленных Постановлением Правительства РФ от 3 ноября 2011г. № 878, предусмотрено только в отношении сотрудников, проходящих по состоянию на 1 января 2012г. службу в органах внутренних дел.

1. Разрешение судами споров по требованиям, заявленным членами семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы, или сотрудников органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, на получение ежемесячной денежной компенсации.

Саровским городским судом рассмотрено гражданское дело № 2- 1735/14 по иску Б. к ГКУ Нижегородской области «Управление социальной защиты населения г. Саров» о признании права на назначение ежемесячных денежных компенсаций и признании факта гибели при исполнении обязанностей военной службы. Требования мотивированы тем, что ее сын матрос К. проходил военную службу по призыву в должности машиниста в Вооруженных Силах РФ в г. Североморске Мурманской области с 02.02.1994, погиб 30.12.1994. Причина смерти - электротравма, смерть наступила в период прохождения действительной военной службы. Согласно справки МСЭ от 22.06.2006 Б., 1949г.р., является инвалидом 2 группы по общему заболеванию бессрочно. 28.05.2014 истец обратилась с заявлением в УСЗН г. Саров о назначении

ей компенсации как члену семьи погибшего военнослужащего в соответствии Федеральным законом от 07.11.2011 «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». Ей было отказано в назначении ежемесячной компенсации со ссылкой на то, что в справке военного комиссариата Нижегородской области указано, что матрос К. погиб при исполнении служебных обязанностей, а основанием для ежемесячных денежных компенсаций служат документы, подтверждающие гибель военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы.

Решением Саровского городского суда от 01.12.2014 иски удовлетворены. Признан факт гибели 30.12.1994 матроса К., проходившего срочную военную службу по призыву со 02.02.1994 в должности машиниста, при исполнении им обязанностей военной службы. За Б. признано право на назначение ежемесячной денежной компенсации как члену семьи погибшего военнослужащего в соответствии с Федеральным законом от 07.11.2011 «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» с 01.01.2012. ГКУ Нижегородской области «Управление социальной защиты населения г. Саров» обязано назначить Б. указанную денежную компенсацию с 01.01.2012, с подлежащей индексацией в установленном законом порядке.

При разрешении данного спора юридическим значимым обстоятельством суд признал дату вступления в силу Федерального закона от 07.11.2011. Решение не обжаловано и вступило в законную силу.

В Сорновском районном суде г. Нижнего Новгорода имелись случаи разрешения споров по требованиям, заявленным

членами семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы, на получение ежемесячной денежной компенсации.

В частности, Т., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Я., Д., обращалась с иском к войсковой части 74814, Министерству обороны РФ о возмещении вреда в связи со смертью кормильца, компенсации морального вреда. Решением Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода от 31.10.2011 ее исковые требования удовлетворены в части и с войсковой части № 74814 в пользу ее и детей взысканы платежи по возмещению вреда ежемесячно по 1425,10 руб. каждому.

В 2013 году истец вновь обратилась в суд с требованием о взыскании суммы возмещения вреда в связи со смертью кормильца. Принимая во внимание, что с 01.01.2012 Федеральным законом предусмотрен более высокий размер ответственности - по 3500 рублей каждому, на основании ст. 1084 ГК РФ суд пришел к выводу о наличии правовых условий для назначения ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной ст. 3 ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» с момента возникновения права на нее, то есть с 1 января 2012 года, поскольку они являются членами семьи погибшего военнослужащего. Удовлетворяя исковые требования, суд исходил из того, что за период с 01.01.2012 по 31.07.2013 сумма платежей в счет возмещения вреда Министерством обороны РФ была выплачена, но в меньшем размере, чем предусмотрено ФЗ от 07.11.2011 № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (решение Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода от 01.08.2013 по делу № 2-1755/2013).

2. Разрешение судами споров о назначении и выплате ежемесячной компенсации в счет возмещения вреда здоровью военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, предусмотренных указанными законами.

В производстве Большеболдинского районного суда находилось гражданское дело по иску Д. к ГКУ НО «Управление социальной защиты населения Большеболдинского района» о назначении ежемесячной денежной компенсации за вред, причиненный здоровью гражданина в связи с исполнением обязанностей военной службы, военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы и членам их семей. Обращаясь в суд с иском, Д. указал, что в мае 1973г. был призван на военную службу, в период прохождения которой получил ранение и находился на лечении в госпитале. 08.07.1974 на основании свидетельства о болезни уволен в запас по причине негодности к военной службе в связи с заболеванием, ранением, полученным в период прохождения военной службы. Позднее ФГУ МСЭ ему была установлена 2 группа инвалидности, после исправления ошибки причиной инвалидности указали: «заболевание получено в период прохождения военной службы». В мае 2014г. Д. обратился к ответчику с заявлением о назначении ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной Постановлением Правительства РФ от 22 февраля 2012г. № 142, но получил отказ с мотивировкой, что инвалидность не связана с военной травмой. Истец по-

лагал такой отказ незаконным со ссылкой на положения ФЗ от 07 ноября 2011г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», Разъяснения Министерства труда и социального развития РФ от 15.04.2003 № 1 «Об определении федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы причин инвалидности», ФЗ № 166-ФЗ от 15 декабря 2001г. «О государственном пенсионном обеспечении в РФ», Закона РФ от 12 февраля 1993г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы и их семей», просил признать его право на получение ежемесячной денежной компенсации возмещения вреда, причиненного здоровью, предусмотренной п. 1 ч. 13 ст. 3 Федерального закона от 07 ноября 2011г. № 306-ФЗ и обязать ответчика назначить указанную денежную компенсацию со дня обращения.

Отказывая в решении от 18.11.2014 в удовлетворении иска, суд на основании свидетельства о болезни, справки МСЭК пришел к выводу, что заболевание Д. получил в период прохождения военной службы, что не подпадает под признаки военной травмы, указанные в ч. 8 ст. 3 Федерального закона от 07.11.2011 № 306-ФЗ.

Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» воинская обязанность граждан Российской Федерации предусматривает, в т.ч. прохождение военной службы по призыву.

Ч. 8 ст. 3 Федерального закона от 07.11.2011 № 306-ФЗ «О денежном до-

вольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» определяет понятие военной травмы как увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей военной службы.

Как следует из п. 2 «Правил выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 22.02.2012 № 142, ежемесячная денежная компенсация выплачивается, в т.ч. военнослужащим, которым в период прохождения военной службы либо после увольнения с военной службы установлена инвалидность вследствие военной травмы.

Следовательно, правом на ежемесячную денежную компенсацию обладают граждане РФ, которым установлена инвалидность вследствие военной травмы, т.е. заболевание получено при исполнении обязанностей военной службы.

Решение вопроса о том, относится ли имеющееся у лица заболевание, следствием которого стала инвалидность, к военной травме, входит в полномочия федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы.

Постановлением Минтруда РФ от 15.04.2003 № 17 (ред. от 29.04.2005) утверждены разъяснения «Об определении федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы причин инвалидности», п. 2 которых установлено, что федеральные государственные учреждения медико-социальной экспертизы определяют причины инвалидности, применяя формулировки, предусмотренные законодательством РФ, в т.ч. «военная травма», «заболевание получено в период военной службы». Пункт

7 указанных Разъяснений устанавливает, что причина инвалидности с формулировкой «военная травма» определяется гражданам, уволенным с военной службы (бывшим военнослужащим), в случаях, если инвалидность бывших военнослужащих наступила вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при защите Родины, в том числе в связи с пребыванием на фронте, прохождением военной службы на территориях других государств, где велись боевые действия, или при исполнении иных обязанностей военной службы. Факт получения увечья (ранения, травмы, контузии), заболевания в период прохождения военной службы, в том числе в действующих частях, может быть подтвержден военно-медицинскими документами: свидетельством о болезни, справкой военно-врачебной комиссии, справкой по форме № 16, справками военно-медицинских учреждений, а также справками Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Архива военно-медицинских документов Военно-медицинского музея Министерства обороны Российской Федерации, Российского государственного военного архива. Бывшим военнослужащим, проходившим освидетельствование в военно-врачебных комиссиях (ВВК) и имеющим врачебно-экспертные документы (свидетельство о болезни, справка ВВК) с заключением ВВК о причинной связи увечий (ранений, травм, контузий), заболеваний, при установлении инвалидности по тому увечью (ранению, травме, контузии), заболеванию, которое указано в заключении ВВК, причина инвалидности определяется федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы в точном соответствии с формулировкой заключения ВВК о причинной связи уве-

чий (ранений, травм, контузий), заболеваний.

Пункт 8 указанных Разъяснений устанавливает, что причина инвалидности с формулировкой «заболевание получено в период военной службы» определяется в случаях, если инвалидность бывшего военнослужащего наступила вследствие заболевания, полученного в период военной службы, вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) в результате несчастного случая, не связанного с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей), либо заболевания, не связанного с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Факт получения в период военной службы заболевания либо увечья (ранения, травмы, контузии), не связанного с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей), может быть подтвержден военно-медицинскими документами: свидетельством о болезни, справкой ВВК, справками военно-медицинских учреждений, а также справками Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Архива военно-медицинских документов Военно-медицинского музея Министерства обороны Российской Федерации, Российского государственного военного архива.

Таким образом, законодательством о праве военнослужащего на получение ежемесячной денежной компенсации по п. 1 ч. 13 ст. 3 Федерального закона от 07 ноября 2011г. № 306-ФЗ прямо предусмотрено, что такое право имеет военнослужащий, получивший инвалидность вследствие военной травмы - при исполнении обязанностей военной службы, а не при прохождении военной службы, т.е. необходимо установление причинной

связи между повреждением здоровья и исполнением служебных обязанностей.

Приведенная позиция районного суда представляется правомерной и обоснованной.

а) в каком порядке и размере определяется ежемесячная денежная компенсация лицам, уволенным из полиции после 1 января 2012 года (других учреждений после 1 января 2013 года)?

Президиум Нижегородского областного суда, рассматривая гражданское дело по иску М. к ГУ МВД России по Нижегородской области о возмещении вреда здоровью во время службы в полиции по кассационной жалобе М. и кассационной жалобе ГУ УВД РФ по Нижегородской области на решение Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 21.03.2013 и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 18.06.2013, признал указанные судебные постановления подлежащими отмене в части взыскания с ГУ МВД России по Нижегородской области в пользу М. ежемесячной денежной компенсации в размере 13312 руб. по следующим основаниям.

Из материалов дела следует и судами установлено, что М. в период с 05.05.1990 по 31.07.2012 состоял на службе в органах внутренних дел. Уволен из органов внутренних дел 31.07.2012 в связи с болезнью на основании заключения ВВК о негодности к службе в органах внутренних дел. Вследствие военной травмы М. установлена третья группа инвалидности на срок до 01.10.2013. По заключению судебно-медицинской экспертизы, проведенной по делу, причиной утраты профессиональной трудоспособности М. является полученная им 10.05.2001 военная

травма. Степень утраты профессиональной трудоспособности со дня установления инвалидности составляет 60%. С 01.08.2012 М. являлся получателем пенсии по выслуге лет, с 01.03.2013 - пенсии по инвалидности в размере 11648 руб. в месяц.

Частично удовлетворяя искивые требования М. и определяя размер ежемесячной денежной компенсации 13312 руб., суд первой инстанции руководствовался положениями п. 17 Инструкции о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел РФ или их близким родственникам, утвержденной Приказом МВД России от 18.06.2012 № 590, и исходил из размера оклада месячного денежного содержания и ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), принимаемых для исчисления пенсии за выслугу лет.

С выводом районного суда согласился суд апелляционной инстанции. Однако указанные выводы судов сделаны с существенным нарушением норм материального права.

Согласно п. 17 названной Инструкции размер утраченного денежного довольствия сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации для выплаты ежемесячной денежной компенсации определяется в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом размер утраченного денежного довольствия для назначения ежемесячной денежной компенсации сотрудникам, уволенным со службы в органах внутренних дел в период с 18 апреля 1991 года до 1 января 2012 года, а также при перерасчете размера ежемесячной денежной компенсации, назначенной и выплачиваемой в соответствии с законодательством Рос-

сийской Федерации до вступления в силу настоящего приказа, определяется исходя из размера оклада месячного денежного содержания и ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), принимаемых для исчисления пенсий указанной категории сотрудников с 1 января 2012 года, с коэффициентом 1,55.

Суды не учли, что указанный порядок определения размера ежемесячной денежной компенсации с коэффициентом 1,55 установлен для сотрудников, уволенных со службы в органах внутренних дел в период с 18 апреля 1991 года до 1 января 2012 года, а также при перерасчете размера ежемесячной денежной компенсации, назначенной и выплачиваемой до вступления в силу настоящего приказа.

Учитывая, что М. уволен из органов внутренних дел 31.07.2012, т.е. после 01.01.2012, и ежемесячные денежные выплаты до вступления в силу указанного приказа ему не назначались, данный порядок определения ежемесячной денежной компенсации не может быть применен к спорным правоотношениям.

Кроме того, данный вывод судов не согласуется с положениями п. 6 ст. 43 ФЗ «О полиции» и п. 3 ст. 2 ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В соответствии с п. 6 ст. 43 ФЗ «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ, в случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на

день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с виновных лиц.

Согласно п. 3 ст. 2 ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19.07.2011 г. № 247-ФЗ, денежное довольствие сотрудников состоит из месячного оклада в соответствии с замещаемой должностью и месячного оклада в соответствии с присвоенным специальным званием, которые составляют оклад месячного денежного содержания, ежемесячных и иных дополнительных выплат.

В соответствии с п. 6 ст. 2 ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19.07.2011 г. № 247-ФЗ, сотрудникам органов внутренних дел устанавливаются следующие дополнительные выплаты:

1) ежемесячная надбавка к окладу денежного содержания за стаж службы (выслугу лет);

2) ежемесячная надбавка к должностному окладу за квалификационное звание;

3) ежемесячная надбавка к должностному окладу за особые условия службы;

4) ежемесячная надбавка к должностному окладу за работу со сведениями, составляющими государственную тайну;

5) премии за добросовестное выполнение служебных обязанностей;

6) поощрительные выплаты за особые достижения в службе;

7) надбавка к должностному окладу за выполнение задач, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья в мирное время;

8) коэффициенты (районные, за службу в высокогорных районах, за службу в пустынных и безводных местностях) и процентные надбавки, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

В период с января по июль 2012 года истцу помимо оклада месячного денежного содержания и дополнительной надбавки за выслугу лет начислены иные денежные выплаты.

Определяя размер ежемесячной денежной компенсации, суды не установили состав денежного довольствия истца, с учетом иных дополнительных выплат, подлежащих включению при расчете утраченного денежного довольствия.

С доводом кассационной жалобы ГУ УВД РФ по Нижегородской области о незаконности назначения единовременного пособия и ежемесячной денежной компенсации президиум не согласился в силу следующего.

Обязанность государства по возмещению вреда, причиненного здоровью сотрудников органов внутренних дел в связи с исполнением ими служебных обязанностей, может осуществляться в различных юридических формах: в форме возмещения вреда здоровью в порядке, установленном главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в форме предоставления денежной компенсации (части третья и четвертая статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции», действовавшего до 1 марта 2011 г., и аналогичные нормы Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», вступившего в силу с 1 марта 2011 г. (части 5 и 6 статьи 43).

Гражданским кодексом РФ гражданско-правовая ответственность за вред жизни или здоровью граждан, в том числе причиненный при исполнении ими обязанностей военной службы и служ-

бы в полиции, установлена при наличии общих оснований наступления такой ответственности, в связи с чем возмещение вреда в указанных ситуациях возможно лишь тогда, когда причинение вреда здоровью сотрудника органов внутренних дел имело место в результате виновных, противоправных действий должностных лиц органов внутренних дел, других государственных органов.

Гарантии дополнительной социальной защиты сотрудника полиции в форме возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или увечья сотрудника при исполнении служебных обязанностей установлены статьей 43 Федерального закона «О полиции», ранее действовала аналогичная норма - статья 29 Закона Российской Федерации «О милиции». Установленные данным специальным Законом для сотрудников полиции компенсационные выплаты являются дополнительной социальной гарантией, которая находится за рамками гражданско-правовых обязательств, вытекающих из причинения вреда, предусмотренных главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе и статьей 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации, указанные компенсационные выплаты назначаются при отсутствии вины государственных органов или их должностных лиц в причинении вреда сотруднику органов внутренних дел, если соблюдены определенные законом условия.

Согласно части 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере двух миллионов рублей.

В силу положений части 6 статьи 43 Федерального Закона от 07.02.2011 года № 3-ФЗ «О полиции» в случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с виновных лиц.

Во исполнение положений Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 18 июня 2012 г. N 590 была утверждена Инструкция о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам.

В пункте 14 Инструкции предусмотрено, что выплата единовременного пособия в случае смерти гражданина Российской Федерации, единовременного пособия в случае повреждения здоровья сотрудника и ежемесячной денежной компенсации в случае причинения сотруднику в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы и повлекших стойкую утрату трудоспособности, производится после прекращения службы в органах внутренних дел Российской Федерации.

Применительно к содержанию названного пункта исключение возможно-

сти дальнейшего прохождения службы и категория годности к военной службе должны быть связаны только с установлением причинной связи телесного повреждения в редакции «военная травма».

В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 20 июля 2011 года N 21-П, всем сотрудникам милиции, получившим телесные повреждения в связи с осуществлением служебной деятельности и уволенным со службы в милиции по пункту «з» части 7 статьи 19 Закона Российской Федерации «О милиции», на равных основаниях должно быть обеспечено право на единовременное пособие, предусматривавшееся частью 3 статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции», что соотносится с вытекающей из статей 1, 2, 7, 37, 39, 41, 45, 71 Конституции Российской Федерации обязанностью государства предоставить этим лицам материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда жизни или здоровью при прохождении службы.

Вышеназванное Постановление Конституционного Суда РФ подлежит применению к спорным правоотношениям, поскольку при его вынесении было учтено, что оспариваемое регулирование, по сути, сохранено в части 5 статьи 43 Федерального закона от 07 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции», согласно которой при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере двух миллионов рублей.

В соответствии с пунктом 22 Инструкции о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением

служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, утвержденной приказом МВД РФ № 590 от 18.06.2012 для решения вопроса о выплате единовременного пособия в случае повреждения здоровья сотрудника в комиссию представляются соответствующие документы, в числе которых копия заключения ЦВВК (ВВК) о категории годности сотрудника к службе в формулировке «В - ограниченно годен к службе в органах внутренних дел» или «Д - не годен к службе в органах внутренних дел» в связи с установлением причинной связи увечья, иного повреждения здоровья в формулировке «военная травма».

В силу подпункта «а» пункта 23 Инструкции о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, утвержденной Приказом Министерства внутренних дел России от 18 июня 2012 года № 590, для решения вопроса о назначении и выплате ежемесячной денежной компенсации кадровым подразделением в комиссию представляются: а) заявление гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел Российской Федерации, о выплате ежемесячной денежной компенсации с приложением копии выписки из акта освидетельствования в государственной медико-социальной экспертной комиссии, документов об установлении стойкой утраты трудоспособности в процентах, группы инвалидности и их причине; б) копии материалов и заключение проверки, указанной в пункте 4 настоящей Инструкции; в) документ, подтверждающий прекращение службы в органах внутренних дел по основаниям, указанным в пун-

кте 14 настоящей Инструкции; г) копия заключения ЦВВК (ВВК) о категории годности сотрудника к службе в формулировке «В» - ограниченно годен к службе в органах внутренних дел» или «Д» - не годен к службе в органах внутренних дел» в связи с установлением причинной связи увечья, иного повреждения здоровья в формулировке «военная травма»; д) справка пенсионного органа соответствующего органа (организации, подразделения) о дате назначения пенсии, ее виде и размере.

Юридически значимыми обстоятельствами при решении вопроса о праве сотрудника полиции на получение такого пособия и ежемесячных выплат будет являться факт получения травмы (увечья), иного повреждения здоровья при исполнении служебных обязанностей, наличие стойкой утраты трудоспособности и увольнение со службы ввиду неспособности прохождения службы по состоянию здоровья, при отсутствии возможности перемещения по службе.

По настоящему делу факт получения истцом повреждения здоровья в связи с выполнением служебных обязанностей подтвержден заключением ВВК от 11.04.2012: отдаленные последствия закрытой черепно-мозговой травмы – военная травма, категория годности «В» - ограниченно годен к военной службе, степень ограничения 4. Также установлено, что истец имеет и заболевание, полученное в период военной службы, категория годности – «Д» - не годен к военной службе.

Таким образом, заключением ВВК у истца выявлен ряд заболеваний, причинная связь которых установлена в формулировках – «военная травма» и «заболевание, полученное в период военной службы», по совокупности которых определена категория годности к службе,

военной службе «Д - не годен к военной службе».

Увольнение истца осуществлено по пункту 1 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты» - в связи с болезнью - на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел (приказ от 31.07.2012).

Согласно ч. 10 ст. 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты», расторжение контракта по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 3 настоящей статьи, осуществляется в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии. При наличии у сотрудника органов внутренних дел признаков стойкой утраты трудоспособности он направляется в учреждение медико-социальной экспертизы для определения стойкой утраты трудоспособности и (или) установления факта инвалидности.

В соответствии с п. 4 ст. 17.13 Приказа МВД РФ от 14 декабря 1999 г. N 1038 «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации» (действовавшего до 05 февраля 2013 г.), сотрудники, не имеющие права на пенсию по выслуге срока службы, но признанные военно-врачебными комиссиями негодными к службе, направляются на освидетельствование на медико-социальную экспертную комиссию.

В таком же порядке направляются для медицинского освидетельствования сотрудники, имеющие право на пенсию по выслуге установленного срока службы и признанные военно-врачебными комис-

сиями негодными к службе.

На основании заключения МСЭ от 19.09.2012 истцу установлена третья группа инвалидности, причина инвалидности – военная травма (л.д.12). Также установлено, что истцом была получена травма при исполнении служебных обязанностей, установлена причинная связь между полученными заболеваниями в редакции «военная травма» у М. и службой в органах внутренних дел, установлен процент стойкой утраты профессиональной трудоспособности (60%) и факт увольнения истца со службы по болезни.

Ответчик, заявляя о возможности дальнейшего прохождения М. службы в органах внутренних дел на иных должностях при категории годности «В» (ограниченно годен к военной службе), в нарушение ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ, не представил суду первой и апелляционной инстанций доказательств предоставления истцу такой возможности (наличие и предложение вакантных должностей, которые он мог бы занимать с учетом состояния его здоровья), также не представлено доказательств, подтверждающих факт наличия таких должностей.

Учитывая, что истец уволен со службы по пункту 1 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 года N 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в связи с болезнью), вывод судебных инстанций о наличии у истца права на получение единовременного пособия и ежемесячной денежной компенсации, предусмотренных частями 5 и 6 ст. 43 Закона РФ «О полиции» является правильным (постановление по делу № 44г-117/2013 от 04.12.2013).

б) в каком порядке определяется размер ежемесячной денежной компенсации лицам, уволенным из полиции до 1 января 2012 года и получающим ежемесячную денежную компенсацию на основании части 4 статьи 29 Закона РФ от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О милиции» (из других учреждений – до 1 января 2013 года и получающим денежную компенсацию на основании части 5 статьи 12 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

В соответствии с ранее действовавшим законодательством одним из основных условий выплаты ежемесячных сумм возмещения вреда здоровью сотрудникам органов внутренних дел являлось не только причинение увечья сотруднику при исполнении служебных обязанностей, исключая для него возможность дальнейшего прохождения службы, но и назначение ему пенсии по инвалидности.

Согласно ч. 6 ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в редакции, действовавшей до 24 февраля 2015 года) в случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключая возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с последующим взыскани-

ем выплаченных сумм компенсации с виновных лиц.

Действие положений указанной нормы также распространяется на сотрудников органов внутренних дел, не являющихся сотрудниками полиции (часть 2 статьи 56 Закона).

Порядок осуществления выплат, в целях возмещения вреда причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам определялся Инструкцией, утвержденной Приказом МВД России № 590 от 18 июня 2012 г.

Правило об определении ежемесячной денежной компенсации в размере утраченного денежного довольствия за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности применено президиумом Нижегородского областного суда при рассмотрении гражданского дела по иску Г. к Управлению МВД России по г. Нижнему Новгороду о возмещении вреда здоровью (постановление № 44г-40/2012 от 01.08.2012).

В производстве Выксунского городского суда Нижегородской области находилось гражданское дело по иску В. к ГУ МВД России по Нижегородской области, Отделу МВД России по Выксунскому району о возмещении вреда, причиненного при исполнении служебных обязанностей. Истец просил суд взыскать с надлежащего ответчика в возмещение вреда здоровью единовременно 498325,71 руб. за период с 31.12.2009 по 01.03.2012; в возмещение вреда здоровью по 18438,60 руб. ежемесячно с 01.03.2012 по 01.03.2013; единовременное пособие 300000 руб. в соответствии с п. 3 ст. 21 ФЗ «О противодействии терроризму». Мотивировал тем, что с 06.08.1985 проходил службу в

органах внутренних дел, с 1999г. состоял в должности старшего оперуполномоченного группы «А» отдела уголовного розыска Выксунского ГОВД и в соответствии с приказом начальника ГУВД Нижегородской области № 955 от 28.11.2000 был направлен в служебную командировку на территорию Северо-Кавказского федерального округа для выполнения задач по поддержанию правопорядка и обеспечению безопасности. 20.02.2001, находясь в г. Гудермес Чеченской республики, при исполнении служебных обязанностей получил минно-взрывную травму. В связи с ухудшением состояния здоровья, связанным с указанной травмой, 02.09.2009 был освидетельствован Военно-врачебной комиссией ФГУЗ «МЧС ГУВД по Нижегородской области» и признан негодным к военной службе. Приказом начальника ГУВД Нижегородской области от 02.11.2009 уволен из органов внутренних дел по п. 3 ч. 7 ст. 19 (по ограниченному состоянию здоровья). 30.12.2009 ему установлена вторая группа инвалидности в связи с военной травмой сроком на один год, которая впоследствии продлевалась. Ответчиками не были начислены и не выплачиваются ежемесячные платежи, пропорциональные проценту утраты трудоспособности, исходя из среднемесячного дохода до наступления нетрудоспособности, предусмотренные ст. 1086 ГК РФ, ч. 4 ст. 29 «Закона о милиции». Кроме того, не была начислена и единовременная денежная компенсация, предусмотренная законодательством в связи с наступлением инвалидности, связанной с получением ранения при исполнении служебных обязанностей.

Суд первой инстанции (и с ним согласилась судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда) пришел к выводу об отсутствии

предусмотренных законом правовых оснований для возложения на ответчиков заявленных мер ответственности, как предусмотренных специальным законодательством (часть 4 статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции», пункт 3 статьи 21 Федерального закона от 6 марта 2006 года N 35-ФЗ «О противодействии терроризму»), так и общими нормами о деликтной ответственности (гл. 59 ГК РФ).

Установлено, что 22.10.2010 В. по его заявлению назначена пенсия за выслугу лет, включающая в себя надбавки как инвалиду в размере 7946,35 руб., как участнику боевых действий 1017,13 руб. Пенсия по инвалидности вследствие военной травмы В. не назначалась.

Поскольку одним из основных условий выплаты ежемесячных сумм возмещения вреда здоровью в соответствии с ч. 4 ст. 29 Закона РФ «О милиции» являлось не только причинение увечья сотруднику при исполнении служебных обязанностей, исключающего для него возможность дальнейшего прохождения службы, но и назначение ему пенсии по инвалидности; право на пенсионное обеспечение при увольнении было реализовано истцом путем получения пенсии за выслугу лет в повышенном размере ввиду наличия инвалидности, суды пришли к выводу, что он не имеет права на получение ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью по нормам специального законодательства, регламентирующего такое право в случае назначения определенного вида пенсии.

Судебная коллегия нашла верным и вывод суда о том, что правоотношения сторон по данному делу не подпадают под нормы Гражданского кодекса РФ, предусматривающими ответственность за вред, причиненный здоровью, при

наличии вины причинителя (гл. 59 ГК РФ), как одного из необходимых условий гражданско-правовой ответственности, поскольку вина должностных лиц ответчиков в причинении вреда здоровью истца не установлена.

Судами также не установлено право В. на получение за счет средств федерального бюджета единовременного пособия в размере 300000 рублей в соответствии с пунктом 3 статьи 21 Федерального закона от 6 марта 2006 года N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» как лица, принимавшего участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом и получившего увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности. При этом суды исходили из того обстоятельства, что пунктом 3 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» (как и ранее пунктом 3 статьи 20 Федерального закона от 25 июля 1998 года N 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом») и частью 3 статьи 29 Закона РФ от 18 апреля 1991 года N 1026-1 «О милиции» (впоследствии частью 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 года N 3-ФЗ «О полиции») установлены совпадающие основания для выплаты однородных по своей сути (имеющих целью возмещение вреда здоровью в случае причинения сотруднику милиции увечья (ранения, травмы, контузии)) единовременных пособий. В соответствии с частью 6 статьи 21 Федерального закона от 6 марта 2006 года N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» при одновременном возникновении в соответствии с законодательством Российской Федерации нескольких оснований для выплаты лицу, принимавшему участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом и получившему в связи с этим увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, единовременного пособия за счет

средств федерального бюджета выплата осуществляется по одному основанию по выбору получателя. Данные законоположения согласуются с частью 6 статьи 29 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 года N 1026-1 «О милиции», согласно которой также при одновременном возникновении в соответствии с законодательством Российской Федерации нескольких оснований для выплаты лицу, принимавшему участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом и получившему в связи с этим увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, единовременного пособия за счет средств федерального бюджета выплата осуществляется по одному основанию по выбору получателя.

Установлено и подтверждено истцом, что он осуществил предоставленное ему законом право выбора путем получения при увольнении выплаты в размере пятилетнего денежного содержания, предусмотренной частью 3 статьи 29 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 года N 1026-1 «О милиции», в связи с чем судебные инстанции отказали в удовлетворении иска в полном объеме (решение Выксунского городского суда Нижегородской области от 27.03.2012 по делу № 2-3/2012, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 26.06.2012 по делу № 33-4279/2012).

Постановлением Конституционного Суда РФ от 10.02.2015 № 1-П «По делу о проверке конституционности части 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобой гражданина П.Ф. Юхименко» часть 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции» признана не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2),

39 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащаяся в ней норма служит основанием для отказа в предоставлении ежемесячной денежной компенсации тем сотрудникам органов внутренних дел - инвалидам вследствие военной травмы, которым назначена пенсия за выслугу лет, выплачиваемая с учетом увеличения, предусмотренного пунктом «а» статьи 16 Закона РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

Как указал КС РФ, условия выплаты данной ежемесячной денежной компенсации должны определяться таким образом, чтобы обеспечивать ее получение - как и в отношении военнослужащих, здоровью которых причинен вред при выполнении обязанностей военной службы и которые в силу конституционных принципов равенства и справедливости в равной мере должны обладать правом на его возмещение, - всеми сотрудниками органов внутренних дел, признанными инвалидами вследствие военной травмы, в зависимости лишь от степени утраты трудоспособности, а не от вида получаемой ими пенсии.

Между тем часть 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции» напрямую связывает выплату ежемесячной денежной компенсации сотруднику органов внутренних дел, получившему при выполнении служебных обязанностей увечье или иное повреждение здоровья, исключающие возможность дальнейшего прохождения службы и повлекшие стойкую утрату трудоспособности, с назначением ему пенсии по инвалидности. Из такого понимания данной нормы ис-

ходила правоприменительная практика, рассматривающая ее как распространяющуюся только на тех сотрудников органов внутренних дел из числа получивших военную травму в период прохождения службы, которые получают пенсию по инвалидности.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 19.05.2014 № 15-П «По делу о проверке конституционности части 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в связи с жалобой гражданина Г.В. Ледовского» часть 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» признана соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащееся в ней законоположение в системе действующего правового регулирования устанавливает принцип недопустимости повторного предоставления по одному основанию одинаковых по своей правовой природе выплат, в том числе ежемесячной денежной компенсации в связи с инвалидностью вследствие военной травмы, и не предполагает возможность произвольного отказа от предоставления военнослужащим, получившим военную травму в период прохождения военной службы по призыву и впоследствии признанным инвалидами, предусмотренной частью 13 той же статьи ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью. Та же часть 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» признана не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащееся в ней законоположение - по смыслу, придавае-

тому ему в системе действующего правового регулирования правоприменительной практикой, - служит основанием для отказа в выплате ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 13 данной статьи, тем гражданам, которые получили военную травму в период прохождения военной службы по призыву и после увольнения с военной службы до установления инвалидности вследствие военной травмы проходили службу в органах внутренних дел, в связи с чем получают пенсию за выслугу лет, выплачиваемую с учетом увеличения, предусмотренного пунктом «а» статьи 16 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

Федеральным законом от 12.02.2015 № 15-ФЗ «О внесении изменения в статью 43 Федерального закона «О полиции» установлен новый порядок выплаты ежемесячной денежной компенсации сотруднику полиции, уволенному со службы в связи с причинением ему увечья. Теперь назначение ежемесячной денежной компенсации связано с установлением инвалидности вследствие военной травмы, полученной в связи с выполнением своих служебных обязанностей и исключившей возможность дальнейшего прохождения службы в полиции. Кроме того, установлен новый порядок исчисления размера денежной компенсации - исходя из оклада месячного денежного содержания и размера ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж

службы (выслугу лет), принимаемых для исчисления пенсий, с применением коэффициентов:

- в отношении инвалида I группы - 1;
- в отношении инвалида II группы - 0,5;
- в отношении инвалида III группы - 0,3.

В случае, если размер ежемесячной денежной компенсации, выплачиваемой в соответствии с частью 6 статьи 43 гражданину Российской Федерации, уволенному со службы в полиции, превышает размер ежемесячной денежной компенсации, исчисленный в соответствии с частью 6 статьи 43 (в редакции Федерального закона от 12.02.2015 № 15-ФЗ), ежемесячная денежная компенсация выплачивается указанному гражданину в размере, который причитался ему до дня вступления в силу указанного Федерального закона. Выплата ежемесячной денежной компенсации в таком размере производится до дня возникновения у указанного гражданина права на получение ежемесячной денежной компенсации в большем размере.

Приведенные положения закона действуют с 24 февраля 2015 года.

В соответствии с ранее сложившейся судебной практикой при рассмотрении исков бывших сотрудников органов внутренних дел, имеющих группу инвалидности вследствие травм, полученных при исполнении служебных обязанностей, о перерасчете ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью с 1 января 2012г., суды руководствовались пунктом 17 Инструкции, утвержденной Приказом МВД России от 18 июня 2012 г. № 590, согласно которому размер утраченного денежного довольствия сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации для выплаты ежемесяч-

ной денежной компенсации определяется в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом размер утраченного денежного довольствия для назначения ежемесячной денежной компенсации сотрудникам, уволенным со службы в органах внутренних дел в период с 18 апреля 1991 г. до 1 января 2012 г., а также при перерасчете размера ежемесячной денежной компенсации, назначенной и выплачиваемой в соответствии с законодательством Российской Федерации до вступления в силу настоящего Приказа, определяется исходя из размера оклада месячного денежного содержания и ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), принимаемых для исчисления пенсий указанной категории сотрудников с 1 января 2012 г., с коэффициентом 1,55.

Вопросы пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей, урегулированы Законом РФ от 12 февраля 1993г. № 4468-1 (в ред. от 2 июля 2013 г.).

Согласно положениям ч. 1 ст. 43 названного Закона пенсии, назначаемые лицам, указанным в ст. 1 Закона, и их семьям, исчисляются из денежного довольствия военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, лиц, проходящих службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Для исчисления им пенсии учитываются в порядке, опреде-

ляемом Правительством Российской Федерации, оклад по воинской должности или должностной оклад, оклад по воинскому званию или оклад по специальному званию (без учета повышения окладов за службу в отдаленных, высокогорных местностях и в других особых условиях) и ежемесячная надбавка или процентная надбавка за выслугу лет (стаж службы), включая выплаты в связи с индексацией денежного довольствия.

В соответствии с ч. 2 ст. 43 данного Закона указанное денежное довольствие учитывается при исчислении пенсии с 1 января 2012 г. в размере 54 процентов, и, начиная с 1 января 2013 г., ежегодно увеличивается на 2 процента до достижения 100 процентов его размера. С учетом уровня инфляции (потребительских цен) федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период указанное ежегодное увеличение может быть установлено на очередной финансовый год в размере, превышающем 2 процента.

Таким образом, для назначения ежемесячной денежной компенсации сотрудникам, уволенным со службы в органах внутренних дел в период с 18 апреля 1991 г. по 1 января 2012 г., размер утраченного денежного довольствия определялся исходя из денежного довольствия, учитываемого в размере 54%.

Изложенные правовые позиции были применены президиумом Нижегородского областного суда при рассмотрении по кассационным жалобам ГУ МВД России по Нижегородской области, Б., кассационному представлению и.о. прокурора Нижегородской области на решение Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 23 апреля 2013 года и апелляционное определение судебной коллегии

по гражданским делам Нижегородского областного суда от 27 августа 2013 года гражданского дела по иску Б. к ГУ МВД России по Нижегородской области, ОАО «Росгосстрах» о возмещении вреда здоровью (постановление от 19.03.2014 по делу № 44г-22/14).

Изложенной позиции придерживалась и Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ (*Определение Верховного Суда РФ от 13.12.2013 N 69-КГ13-9; Определение Верховного Суда РФ от 14.03.2014 N 77-КГ14-3*).

Впоследствии практика рассмотрения такого рода дел изменилась.

Решением Верховного Суда РФ от 05.12.2014 № АКПИ14-1152 по гражданскому делу по заявлению о признании частично недействующим пункта 17.1 Инструкции о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 18 июня 2012 г. № 590, в удовлетворении требований отказано. При этом указано, что оспариваемый п. 17.1 Инструкции регулирует вопросы установления среднего месячного заработка (дохода), принимаемого для исчисления размера утраченного денежного довольствия лиц, уволенных со службы в органах внутренних дел в период с 18 апреля 1991 г. до 1 января 2012 г., а также при перерасчете размера ежемесячной денежной компенсации, назначенной и выплачиваемой в соответствии с законодательством Российской Федерации до вступления в силу оспариваемого приказа МВД России. Часть вторая ст. 43 Закона РФ «О пенсионном

обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» регулирует порядок учета денежного довольствия только при исчислении пенсии рассматриваемой категории лиц и при определении размера утраченного денежного довольствия в соответствии с пунктом 17.1 Инструкции не применяется.

Рассматривая гражданское дело по иску прокурора г. Петрозаводска в интересах Драгунова О.А. к Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Петрозаводску о взыскании ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ сочла выводы судов первой и апелляционной инстанций в части определения размера денежного довольствия исходя из размера оклада месячного денежного содержания и ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), принимаемых для исчисления пенсий указанной категории сотрудников, которые учитываются в размере, предусмотренном для расчета пенсии в соответствии с ч. 2 ст. 43 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, основанными на неправильном применении и толковании норм материального права к спорным отношениям.

Пункт 17 Инструкции о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, утвержденной Приказом

МВД России от 18 июня 2012 г. № 590, (в редакции, действовавшей до 19 марта 2014 г.), предусматривал, что размер утраченного денежного довольствия сотрудника органов внутренних дел для выплаты ежемесячной денежной компенсации определяется в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом размер утраченного денежного довольствия для назначения ежемесячной денежной компенсации сотрудникам, уволенным со службы в органах внутренних дел в период с 18 апреля 1991 года до 1 января 2012 года, а также при перерасчете размера ежемесячной денежной компенсации, назначенной и выплачиваемой в соответствии с законодательством Российской Федерации до вступления в силу настоящего Приказа, определяется исходя из размера оклада месячного денежного содержания и ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), принимаемых для исчисления пенсий указанной категории сотрудников, с коэффициентом 1,55.

Размер оклада месячного денежного содержания и ежемесячной надбавки за стаж, применяемый для исчисления пенсии, определен в части первой ст. 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. N 4468-1, в силу которой для исчисления пенсии лицам, указанным в ст. 1 настоящего Закона, и их семьям учитываются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, оклад по воинской должности или должностной оклад, оклад по воинскому званию или оклад по специальному званию (без учета повышения окладов за службу в отдаленных, высокогорных местностях и в других особых условиях) и ежемесячная надбавка или процентная надбавка за выслугу лет (стаж службы), включая выплаты в связи с индексацией денежного

довольствия.

Часть вторая названной статьи Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. N 4468-1 устанавливает, что указанное денежное довольствие учитывается при исчислении пенсии с 1 января 2012 г. в размере 54% начиная с 1 января 2013 г., ежегодно увеличивается на 2% до достижения 100% его размера. С учетом уровня инфляции (потребительских цен) федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период такое ежегодное увеличение может быть установлено на очередной финансовый год в размере, превышающем 2%.

Таким образом, часть первая ст. 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. N 4468-1 определяет составляющие элементы денежного довольствия, которые подлежат применению для исчисления пенсии в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации. При этом часть вторая данной статьи предусматривает порядок расчета самой пенсии и механизм поэтапного ежегодного повышения величины денежного довольствия, учитываемой при исчислении пенсии лицам, проходившим службу в органах внутренних дел, и направлена на увеличение размеров пенсий.

Из содержания приведенных норм следует, что установленное ими правовое регулирование денежного довольствия применяется для исчисления пенсий указанной категории сотрудников с 1 января 2012 года. Каких-либо положений, устанавливающих порядок определения размера денежного довольствия, из которого исчисляется ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда здоровью сотрудникам органов внутренних дел часть вторая ст. 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. N 4468-1 не

содержит. Такой порядок предусмотрен в п. 17 Инструкции.

Следовательно, применение судами к спорным отношениям положений ч. 2 ст. 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. N 4468-1 является незаконным, нарушающим права истца на полное возмещение вреда, причиненного его здоровью в период прохождения им службы в органах внутренних дел (*Определение Верховного Суда РФ от 17.11.2014 N 75-КГ14-8*).

Некоторую сложность на определенном этапе правоприменения ч. 6 ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в редакции, действовавшей до 24 февраля 2015 года) вызывал вопрос о необходимости учета при расчете ежемесячной денежной компенсации степени утраты трудоспособности (в процентах) истца.

Разрешая при рассмотрении гражданских дел обобщаемой категории данный вопрос, суды Нижегородской области исходили из следующего.

Частью 6 ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в редакции, действовавшей до 24 февраля 2015 года) предусматривалось, что в случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с виновных лиц.

Порядок осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации урегулирован в Инструкции о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, утвержденной Приказом МВД России от 18 июня 2012 г. № 590.

В силу пп. «а» п. 23 Инструкции для решения вопроса о назначении и выплате ежемесячной денежной компенсации кадровым подразделением в комиссию представляется заявление гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел Российской Федерации, о выплате ежемесячной денежной компенсации с приложением копии выписки из акта освидетельствования в государственной медико-социальной экспертной комиссии, документов об установлении стойкой утраты трудоспособности в процентах, группы инвалидности и их причине.

Размер подлежащего возмещению утраченного потерпевшим заработка (дохода) определяется в процентах к его среднему месячному заработку (доходу) до увечья или иного повреждения здоровья либо до утраты им трудоспособности, соответствующих степени утраты потерпевшим профессиональной трудоспособности, а при отсутствии профессиональной трудоспособности - степени утраты общей трудоспособности (п. 1 ст. 1086 Гражданского кодекса РФ).

Определение стойкой утраты трудоспособности сотрудников органов внутренних дел входит в компетенцию учреждений медико-социальной экспертизы.

На основании ч. 10 ст. 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» при наличии у сотрудника органов внутренних дел признаков стойкой утраты трудоспособности он направляется в учреждение медико-социальной экспертизы для определения стойкой утраты трудоспособности и (или) установления факта инвалидности. Порядок определения стойкой утраты трудоспособности сотрудника устанавливается Правительством РФ.

Правила определения стойкой утраты трудоспособности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации утверждены Постановлением Правительства РФ от 31 января 2013 г. № 70.

Из содержания указанных норм следует, что выплата сотруднику полиции, получившему увечье или иное повреждение здоровья в связи с выполнением служебных обязанностей, ежемесячной денежной компенсации поставлена федеральным законодателем в зависимость от возможности дальнейшего прохождения им службы в полиции и наличия стойкой утраты трудоспособности. При этом, не раскрывая понятие стойкой утраты трудоспособности, законодатель установил, что оба названных обстоятельства должны быть в совокупности.

Таким образом, при определении размера ежемесячной денежной компенсации необходимо было учитывать процент стойкой утраты трудоспособности.

По изложенным мотивам президиум Нижегородского областного суда, рассматривая по кассационным жалобам Ш., Управления на транспорте МВД РФ по Приволжскому федеральному округу, кассационному представлению прокуро-

ра Нижегородской области на решение Московского районного суда г. Нижнего Новгорода от 26.07.2013 и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 18.02.2014 гражданское дело по иску Ш. к Управлению на транспорте МВД РФ по ПФО о перерасчете выплат в возмещение вреда здоровью, взыскании пени и компенсации морального вреда, отклонил довод кассационной жалобы истца о том, что при определении ежемесячной денежной компенсации судам не следовало учитывать процент стойкой утраты трудоспособности (постановление № 44г-62/2014 от 16.07.2014).

С такой же формулировкой судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда при рассмотрении гражданского дела по иску М. к ГУ МВД России по Нижегородской области о взыскании ежемесячной денежной компенсации в счет возмещения вреда, причиненного здоровью во время службы в полиции, по апелляционной жалобе М. на решение Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 22.05.2014 отклонила заявленное истцом основание жалобы о том, что расчет ежемесячной денежной компенсации должен производиться без учета процентов утраты профессиональной трудоспособности (апелляционное определение по делу № 33-6741/14 от 12.08.2014).

Следует отметить, что изложенная позиция поддержана Верховным Судом РФ (*Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2014 N 26-КГ14-62*).

3. Случаев отказа в удовлетворении требований по основаниям пропуска срока исковой давности в ходе обобщения не выявлено.

При рассмотрении Сормовским районным судом г. Нижнего Новгорода гражданского дела № 2-3281/11 по иску Т., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Я., Д., к войсковой части 74814, Министерству обороны РФ о возмещении вреда в связи со смертью кормильца, компенсации морального вреда, применялась ст. 208 ГК РФ исходя из следующего.

На момент гибели Д. 20.04.2001 на его иждивении состояли три человека: не работающая в связи с рождением ребенка жена Т. и двое его малолетних детей.

Согласно ст. 208 ГК РФ исковая давность не распространяется на требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина. Однако, требования, предъявленные по истечении трех лет с момента возникновения права на возмещение такого вреда, удовлетворяются за прошлое время не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска.

Право на предъявление иска у истца возникло с 20.04.2001, впервые иск предъявлен в суд 05.07.2011, поэтому требования удовлетворялись за три года, предшествовавшие предъявлению иска, - с 05.07.2008 до 05.07.2011, а также за все время нахождения гражданского дела в производстве суда (решение от 31.10.2011).

III. Применение ст. 1084 и правил главы 59 Гражданского кодекса РФ при рассмотрении дел указанной категории.

Решением Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 05.06.2012 по гражданскому делу по иску С. к Министерству обороны РФ о взыскании ежемесячных платежей в счет возмеще-

ния вреда здоровью, расходов на уход, взыскании задолженности за прошлое время заявленные требования удовлетворены. Взысканы с Министерства обороны РФ в пользу С. в счет возмещения вреда здоровью по 31593,83 руб. ежемесячно начиная с 01.06.2012 бессрочно с последующей индексацией в установленном законом порядке; на уход по 511,68 руб. ежемесячно начиная с 01.06.2012 бессрочно с последующей индексацией; задолженность по ежемесячным платежам в счет возмещения вреда здоровью единовременно 1358534,69 руб.; единовременно задолженность по ежемесячным платежам в качестве расходов на постоянный посторонний уход в сумме 22002,24 руб.; судебные расходы.

Установлено, что С. с 15.05.1980 по 04.02.1981 проходил службу в рядах Советской Армии в Вооруженных силах СССР. Согласно свидетельству о болезни от 19.01.1981, 03.09.1980 С. во время хозяйственных работ крыл крышу бокса для машин в воинской части, упал и ударился о грунт, в результате чего проходил длительное лечение. Травма получена при выполнении обязанностей воинской службы. В феврале 1995 года ВТЭК при повторном освидетельствовании определила С. 2 группу инвалидности с указанием причины инвалидности - «травма, полученная при исполнении обязанностей воинской службы». В связи с военной травмой, полученной 03 сентября 1980 года, С. нуждался, нуждается в настоящее время и на будущее в бытовом уходе.

Оставляя без изменения решение суда первой инстанции, апелляционную жалобу представителя Министерства обороны РФ – без удовлетворения, судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда указала следующее.

В соответствии со ст. 444 Гражданского кодекса РСФСР вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный организации, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Союза ССР.

Тем самым, действовавшим на момент получения истцом травмы законодательством предусматривалась возможность возмещения материального ущерба в результате повреждения здоровья.

Гражданский кодекс РФ, а именно часть вторая, введенная в действие с 01 марта 1996 года, предусматривая, что возмещение вреда, причиненного гражданину в период исполнения им обязанностей военной службы, наряду со страховыми выплатами, социальным пенсионным обеспечением и мерами социальной защиты и поддержки может осуществляться и по правилам гражданского законодательства, тем самым расширяет объем и характер исполнения государством обязанности в области правовой и социальной защиты военнослужащих в случае причинения вреда их жизни и здоровью при исполнении ими обязанностей военной службы.

Возмещение вреда здоровью в соответствии с требованиями федеральных законов, не является препятствием для возмещения вреда здоровью при исполнении им обязанностей военной службы согласно положениям главы 59 Гражданского кодекса РФ (ст.ст. 1085-1094 Гражданского кодекса РФ).

В соответствии со ст. 1084 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других со-

ответствующих обязанностей возмещается по правилам, предусмотренным главой 59 ГК РФ, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Истцом представлены документы, подтверждающие причинение вреда его здоровью при исполнении служебных обязанностей. На ответчика как причинителе вреда лежит бремя доказывания отсутствия своей вины. Доказательств, что вред здоровью истцу был причинен в результате его умышленных действий либо вследствие грубой неосторожности, со стороны ответчика суду представлено не было. Из свидетельства о болезни С. от 19 января 1981 года следует, что военно-врачебная комиссия, в полномочия которой входит определение категории годности граждан РФ по состоянию здоровья к военной службе, определение причинной связи полученных гражданами увечий, заболеваний с прохождением ими военной службы, определила причинно-следственную связь между прохождением С. военной службы и получением им травмы при исполнении обязанностей военной службы.

При этом следует учитывать, что впервые истец обратился с исковыми требованиями о возмещении вреда здоровью в 2011 году. Ранее с требованиями о возмещении вреда здоровью к ответчику не обращался, то есть вред здоровью истцу остался не возмещенным.

Таким образом, выводы суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований являются правильными (апелляционное определение от 11.09.2012 по делу № 33-6797/2012).

Заочным решением Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 03.09.2013 удовлетворены исковые тре-

бования С. к Министерству обороны РФ. Взысканы с последнего в пользу С. ежемесячно в счет возмещения вреда здоровью по 105736,78 руб., начиная с 01.07.2013 бессрочно, с последующей индексацией в соответствии с действующим законодательством РФ; сумма задолженности по ежемесячным платежам возмещения вреда здоровью за период с 07.11.2008 по 30.06.2013 в размере 5900112,32 руб. одновременно; ежемесячно в счет расходов на постоянный посторонний уход по 533,92 руб., начиная с 01.07.2013 бессрочно, с последующей индексацией; сумма задолженности по ежемесячным платежам в счет расходов на постоянный посторонний уход за период с 07.11.2008 по 30.06.2013 в размере 29792,84 руб. одновременно; компенсация морального вреда 200000 руб.; судебные расходы.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что вред, причиненный здоровью С., исполнявшего обязанности военной службы, подлежит возмещению по правилам, предусмотренным главой 59 ГК РФ (ст. ст. 1085 - 1094).

Отменяя названное решение по апелляционной жалобе Министерство обороны РФ, судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда пришла к выводу об отсутствии правовых и фактических оснований для удовлетворения иска по следующим мотивам.

Согласно ст. 1084 ГК РФ вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы, службы в милиции и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам главы 59 (статьи 1064 - 1101) данного Кодекса, если законом не предусмотрен более высокий размер ответственности.

В системной связи со ст. 1064 ГК РФ, устанавливающей общие основания от-

ветственности за причинение вреда, и ст. 1069, в силу которой вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов либо их должностных лиц, подлежит возмещению за счет соответствующей казны, обязанность по возмещению вреда жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц в порядке главы 59 ГК Российской Федерации за счет соответствующей казны возникает в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении данного вреда.

Установлено, что 07.02.2000 при исполнении обязанностей военной службы по контракту в рядах Вооруженных Сил РФ, выполняя специальное задание, С. получил военную травму. Решением ФГУ «ГБ МСЭ по Нижегородской области» г.Н.Новгорода от 25.10.2006 С. установлена вторая группа инвалидности по заболеванию «военная травма» (последствия множественного оскольчатого ранения 07.02.2000). По свидетельству о болезни от 20.04.2006 травма получена при выполнении обязанностей воинской службы, С. признан негодным к военной службе. Приказом командира войсковой части от 06.09.2006, на основании п.п. «в» п.1, ст. 51 ФЗ РФ «О воинской обязанности и военной службе», по состоянию здоровья С. старший помощник начальника разведки, уволен досрочно и исключен из списков личного состава.

За участие в контртеррористической операции в Чеченской Республики 07.02.2000, связанное с выполнением боевой задачи по ведению разведки местности в Самашкинском лесу с целью обнаружения и уничтожения баз, складов и опорных пунктов боевиков, прорвавшихся из г. Грозный, Указом Президента РФ от 15.02.2000 С. награжден орденом

мужества. Обстоятельства операции указаны в характеристике к награждению. Наградной лист свидетельствует о проявленном С. героизме, так как будучи тяжело раненым, он продолжал командовать подчиненными, руководить боем, и вести огонь.

Устанавливая наличие вины ответчика, суд первой инстанции основывался на приведенном наградном листе, который не содержит обстоятельств, характеризующих действия Министерства обороны РФ как виновных, не определяет круг обязанностей и задач истца, и не дает оснований судить о выполнении 07.02.2000 несвойственных для С. функций, как указано в решении суда. Кроме того, из перечисленных в характеристике заслуг С. следует, что он неоднократно участвовал в проведении разведывательных мероприятий с ведением боя, что также не свидетельствует о виновности Министерства обороны РФ, и выполнении истцом несвойственных для него функций.

Таким образом, из представленных доказательств следует, что ответчик непосредственным причинителем вреда здоровью истца не является, каких-либо противоправных действий по отношению к нему не совершал, доказательств вины ответчика в причинении вреда здоровью истца в суд не представлено. В связи с чем правовые основания для возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, а также взыскания расходов на постоянный посторонний уход, по правилам главы 59 ГК РФ в отношении истца у суда отсутствовали.

Кроме того, требуя взыскания задолженности на посторонний уход за период с 07.11.2008 по 30.06.2013 истцом в соответствии со ст. 56 ГПК РФ не представленного доказательств, подтверждающих несение указанных расходов. Вопреки

достоверным доводам истца и его представителей вывод эксперта о нуждаемости в настоящее время и на будущее в бытовом уходе, таким доказательством не является.

Обязанности, возлагаемые на лиц, несущих военную службу, предполагают необходимость выполнения ими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, что в силу статей 1 (часть 1), 2, 7, 37 (части 1 и 3), 39 (части 1, 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 и 71 (пункты «в», «м»)) Конституции Российской Федерации влечет обязанность государства гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда жизни или здоровью при прохождении службы.

Статьями 16 и 18 Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» определен объем и характер возмещения вреда жизни и здоровью гражданина, причиненного при исполнении обязанностей военной службы.

Статьей 18 указанного Федерального закона предусмотрено государственное личное страхование военнослужащих за счет средств федерального бюджета (п. 1).

Посредством обязательного государственного страхования жизни и здоровья, предполагающего выплату при наступлении страховых случаев соответствующих страховых сумм, военнослужащим обеспечивается право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, право на охрану здоровья, защита имущественных прав, а также осуществляется социальное обеспечение граждан в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и в иных случаях, установленных законом.

Федеральным законом от 28 марта 1998 года N 52-ФЗ «Об обязательном го-

сударственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» определены размер страховой суммы и порядок ее выплаты, в том числе в случае установления застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов (пункт 2 статьи 5, статья 11).

Как пояснил в судебном заседании суда апелляционной инстанции С., им были получены материальная помощь, денежная компенсация, единовременное денежное пособие. Также С. получает ежемесячную доплату к пенсии по Указу Президента РФ от 18.02.2005 года № 176 в размере 1000 руб. и дополнительное материальное обеспечение в соответствии с Указом Президента РФ от 01.08.2005 года № 887 в размере 1000 руб.

Однако указанные обстоятельства, имеющие значение для дела, судом не были учтены.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 мая 2011 года N 8-П, пункт 1 и абзацы первый и второй пункта 3 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статья 5 Федерального закона «Об обя-

зательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 7 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1), 41 (часть 1) и 59 (части 1 и 2), в той мере, в какой этими законоположениями в системе действующего правового регулирования допускается возмещение вреда, причиненного здоровью военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, при досрочном увольнении в связи с признанием негодным к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного им при исполнении обязанностей военной службы, при отсутствии виновных противоправных действий государственных органов и их должностных лиц в объеме, не обеспечивающем достаточный уровень возмещения материальных потерь, связанных с невозможностью дальнейшего прохождения военной службы. Федеральному законодателю предписано не позднее чем в шестимесячный срок внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на совершенствование публично-правового механизма возмещения вреда здоровью военнослужащих, ставших инвалидами вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного при исполнении обязанностей военной службы, с тем чтобы в течение всего периода утраты трудоспособности им, во всяком случае, гарантировалось адекватное возмещение вреда, сопоставимое по

своему объему с денежным содержанием, которое военнослужащий имел на момент увольнения с военной службы.

Удовлетворяя иски требования суд первой инстанции не учел, что необходимые изменения указанные в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 мая 2011 года N 8-П были внесены Федеральным законом от 7 ноября 2011 года N 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», вступившим в силу с 1 января 2012 года, пунктом 13 статьи 3 которого определены размеры ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью, при установлении военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, в период прохождения военной службы (военных сборов) либо после увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов) инвалидности вследствие военной травмы.

Таким образом, в системе действующего правового регулирования создан специальный публично-правовой механизм возмещения вреда, причиненного здоровью военнослужащих, ставших инвалидами вследствие военной травмы, предназначение которого - восполнение понесенных ими материальных потерь в связи с невозможностью дальнейшего прохождения военной службы вследствие полученного увечья (ранения, травмы, контузии) или иного повреждения здоровья в связи с выполнением обязанностей военной службы.

Согласно части 17 статьи 3 того же Федерального закона порядок финансирования и осуществления выплат, установленных частями 9, 10 и 13 настоящей статьи, определяется Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 года N 142 «О финансовом обеспечении и об осуществлении выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» утверждены Правила выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей, пенсионное обеспечение которых осуществляется Пенсионным фондом Российской Федерации, в соответствии с пунктом 18 которых ежемесячная денежная компенсация назначается со дня возникновения права на нее, то есть с 1 января 2012 года - со дня вступления в силу Федерального закона, предусмотревшего такое право.

Из материалов дела следует, что в соответствии с частью 13 статьи 3 названного Федерального закона С. с 01.01.2012 выплачивается ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного его здоровью, как инвалиду второй группы в размере 7000 руб., с 01.01.2013 – 7385 руб., с 01.01.2014 в размере 7754 руб. 25 коп.

С учетом изложенного выводы суда о праве истца на возмещение вреда здоровью по правилам главы 59 ГК РФ нельзя признать соответствующими регулирующим спорные правоотношения нормам закона, правовых оснований для удовлетворения заявленных требований у суда не имелось (апелляционное определение от 13.03.2014 по делу № 33-1208/2014).

Рассматривая гражданское дело № 2-737/2012 по иску С. к Войсковой части № 3703, Министерству внутренних дел РФ о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья, Павловский городской суд установил, что в период с 24.06.2002 по 28.04.2004 истец проходил военную службу по призыву в в/ч 3703 г. Краснодар в звании рядовой, стрелок, сапер; с 21.02.2003 по 26.04.2004 - в должности сапера инженерного взвода в составе ОГВ по пресечению террористических операций на территории СКР. В период прохождения военной службы на территории Чеченской Республики 15.07.2003 во время сопровождения колонны в г. Грозном С. подорвался на фугасе, в результате получил ранения, проходил длительное лечение. По заключению ВВК 17.03.2004 признан не годным к военной службе. 28.04.2004 исключен из списков воинской части. Решением ФГУ «ГБ МСЭ по Нижегородской области» С. с 01.07.2005 установлена 3 группа инвалидности по заболеваниям в редакции «военная травма» - последствия тяжелой минно-взрывной травмы от 15.07.2003. В дальнейшем 3-я группа инвалидности неоднократно подтверждалась и 15.08.2008 вынесена бессрочно.

На основании заключения административного расследования по факту ранения военнослужащих, согласно которому основной причиной произошедшего подрыва фугаса 15.07.2003 и получения истцом ранений явилось невыполнение командирами указаний и рекомендаций по особенностям разминирования и условий минной опасности, суд счел установленной вину Войсковой части № 3707 г. Краснодара в причинении вреда С., поскольку взрыв фугаса произошел не до, а после его обнаружения, во время проведения работ по разминированию, прово-

димых С. под контролем и на основании распоряжений должностных лиц – командиров войсковой части. В соответствии со ст. 1084, 1064, нормами гл. 59 ГК РФ исковые требования С. удовлетворены судом частично. Взысканы с Войсковой части № 3703 г. Краснодара в пользу С. в счет возмещения вреда причиненного здоровью, связанного с утратой трудоспособности, единовременно за период с 01.05.2009 по 31.12.2011 150546 руб., компенсацию морального вреда 200000 руб. (решение от 12.11.2012).

В соответствии со статьей 1084 ГК РФ вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в милиции и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам, предусмотренным главой 59 (статьи 1064 - 1101) Гражданского кодекса РФ, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Согласно п. 1 ст. 1064 главы 59 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. По п. 2 ст. 1064 ГК РФ ответственность за причинение вреда наступает за виновное причинение вреда, если законом не предусмотрено возмещение вреда при отсутствии вины причинителя.

Возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья, при отсутствии вины причинителя положениями ст. 1084 ГК РФ не предусмотрено.

Из приведенной нормы ст. 1084 ГК РФ во взаимосвязи с иными нормами главы 59 ГК РФ, в том числе ст. 1064 ГК

РФ, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, и ст. 1069 ГК РФ, в силу которой вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов либо их должностных лиц, подлежит возмещению за счет соответствующей казны, следует, что обязанность по возмещению вреда жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц в порядке главы 59 ГК РФ возникает в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении данного вреда.

Таким образом, возможность возмещения вреда здоровью на основании главы 59 ГК РФ исключается, если не представляется возможным установить непосредственного причинителя вреда, а также его вину.

Следовательно, к обстоятельствам, имеющим правовое значение для разрешения спора в соответствии со ст. 1084, гл. 59 ГК РФ, относится установление совокупности оснований гражданско-правовой ответственности по ст. 1064 ГК РФ: причинение вреда, противоправность (незаконность) действий (бездействия) государственных органов либо их должностных лиц, причинно-следственная связь между двумя первыми основаниями (при чем второе должно предшествовать первому), вина государственных органов либо их должностных лиц. Отсутствие хотя бы одного элемента исключает наступление гражданско-правовой ответственности государственного органа.

Изложенные обстоятельства должны находить отражение в судебных постановлениях.

При рассмотрении дел такого рода следует учитывать и факты выплат потерпевшему или членам семьи погибшего в полном объеме предусмотренных

законодательством Российской Федерации денежных сумм в счет возмещения причиненного вреда. Посредством обязательного государственного страхования жизни и здоровья, предполагающего выплату при наступлении страховых случаев соответствующих страховых сумм, военнослужащим и приравненным к ним лицам обеспечивается право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, право на охрану здоровья, защита имущественных прав; в соответствии с принятыми и вступившими в силу с 1 января 2012 года федеральными законами и рядом подзаконных актов осуществляются меры социальной защиты военнослужащих и приравненных к ним лиц, членов их семей в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и в иных случаях, установленных законом. При причинении вреда военнослужащим и приравненным к ним лицам при исполнении служебного долга, им выплачиваются соответствующие страховые суммы, единовременные пособия, ежемесячные денежные компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью (в зависимости от группы инвалидности). Двойное возмещение вреда действующим законодательством не предусмотрено (*Определение Верховного Суда РФ от 06.06.2014 N 26-КГ14-18; Определение Верховного Суда РФ от 18.10.2013 N 18-КГ13-120; Определение Верховного Суда РФ от 31.08.2012 N 18-КГ12-41; Определение Верховного Суда РФ от 20.01.2012 N 19-В11-30*).

IV. Вопросы уплаты государственной пошлины при подаче искового заявления по делам данной категории.

В соответствии с п.п. 3 п. 1 ст. 333.36 части второй Налогового кодекса РФ, п. 2 Постановления Пленума Верховного

Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» истцы по искам о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца, освобождаются от уплаты государственной пошлины.

В случае удовлетворения требований истца понесенные им по делу судебные расходы подлежат возмещению ответчиком по правилам, предусмотренным ст. 98 и 100 ГПК РФ.

Государственная пошлина, от уплаты которой истец был освобожден, взыскивается в соответствующий бюджет с ответчика, если он не освобожден от уплаты государственной пошлины, пропорционально удовлетворенной части исковых требований (ч. 1 ст. 103 ГПК РФ, п.п. 8 п. 1 ст. 333.20 части второй НК РФ).

V. Разрешение требований о компенсации морального по делам данной категории.

При рассмотрении гражданского дела № 2-3281/11 по иску Т., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Я., Д., к войсковой части 74814, Министерству обороны РФ о возмещении вреда в связи со смертью кормильца, компенсации морального вреда, Сормовский районный суд г. Нижнего Новгорода, установив факт неудовлетворительной работы должностных лиц войсковой части по профилактике дорожно-транспортных происшествий, в том числе повлекший смерть кормильца, руководствовался положениями главы 59 Гражданского кодекса РФ (ст.ст. 1099-1101) и, учитывая принцип разумности и

справедливости, взыскал с войсковой части 74814 компенсацию морального вреда в пользу Т. 200000 руб., Я. – 200000 руб., Д. - 100000 руб. (решение от 31.10.2011).

Имеющиеся случаи отказа в удовлетворении таких требований основаны на отсутствии доказательств нарушения личных неимущественных прав или причинения вреда нематериальным благам истца (решения Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 12.02.2014 по делу № 2-1711/2014, от 20.08.2013 по делу № 6841/2013).

В соответствии с ч. 5 ст. 18 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» возмещение морального вреда и убытков, причиненных военнослужащим государственными органами и органами местного самоуправления, производится в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В силу п. 1 ст. 1099 ГК РФ основания и размер компенсации морального вреда определяются правилами, предусмотренными гл. 59 и ст. 151 ГК РФ.

Из приведенной выше нормы ст. 1084 ГК РФ во взаимосвязи со ст. 1064, 1069 ГК РФ следует, что обязанность по возмещению вреда жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц в порядке главы 59 ГК РФ возникает в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении данного вреда.

Таким образом, если вина государственных органов или их должностных лиц в причинении вреда жизни или здоровью сотрудника милиции отсутствует, обязанность по компенсации морального вреда не может быть возложена на государство.

Утвержден
Президиумом Нижегородского
областного суда
«16» сентября 2015 г.

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ГЛАВЫ 49
УПК РФ: ИДЕНТИФИКАЦИЯ ОСНОВАНИЙ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ
ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ВВИДУ НОВЫХ ИЛИ
ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, КРУГ СУБЪЕКТОВ
И ИХ ПОЛНОМОЧИЯ В РАМКАХ ДАННОЙ ПРОЦЕДУРЫ
ПРОВЕРКИ ЗАКОННОСТИ ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ
ПРИГОВОРОВ, ОСОБЕННОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА,
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СУДОМ ТРЕБОВАНИЙ УКАЗАННОЙ
ГЛАВЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО
ОБЛАСТНОГО СУДА В 2014 - 1 ПОЛУГОДИИ 2015 ГОДА)**

Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, регламентированное гл. 49 УПК РФ, - особая универсальная стадия уголовного судопроизводства, эффективный способ проверки законности, обоснованности и справедливости вступивших в законную силу приговоров, постановлений и определений суда, их пересмотра и устранения выявленных нарушений, надежное средство обеспечения правосудности судебных решений как необходимого условия судебной защиты прав и свобод человека и гражданина.

В отличие от иных видов пересмотра судебных решений в связи с допущенными органами уголовного преследования и судом нарушениями закона, которые могли и должны были бы быть предотвращены и исправлены до вступления судебного решения в законную силу, возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывших-

ся обстоятельств осуществляется при выявлении таких обстоятельств, которые либо возникли уже после рассмотрения уголовного дела судом, либо существовали на момент рассмотрения уголовного дела, но не были известны суду, либо были известны суду, но намеренно либо в результате заблуждения или ошибки получили с его стороны оценку, не соответствующую фактическим обстоятельствам совершенного преступления.

В основном эти обстоятельства не обусловлены какими-либо упущениями и недостатками в работе суда, а также органов и должностных лиц, осуществлявших предварительное расследование и поддержание обвинения в суде, тем не менее, они ставят под сомнение соответствие вынесенных по уголовному делу решений критерию правосудности судебного акта.

Иными словами, посредством возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открыв-

шихся обстоятельств обеспечивается в основном не восполнение недостатков обвинительной и судебной деятельности, а возможность исследования тех фактических обстоятельств, которые уголовный закон признает имеющими значение для определения оснований и пределов уголовно-правовой ответственности, но которые в силу объективных или субъективных причин ранее не входили в предмет исследования по уголовному делу. Именно поэтому такой механизм может использоваться для устранения допущенных в ходе уголовного судопроизводства нарушений в тех случаях, когда неприменимы или были исчерпаны другие средства процессуально-правовой защиты, включая возможности апелляционного, кассационного и надзорного производства.

Вместе с тем возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств не предполагает обязательного предварительного прохождения уголовного дела в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях, что объективно свидетельствует об исключительно универсальной роли и месте в уголовном процессе этого института, образующего особую самостоятельную стадию уголовного судопроизводства.

Особое значение и роль института возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств заключается и в том, что, по сути, он является завершающим этапом уголовного судопроизводства, последней процессуальной возможностью устранения допущенных нарушений закона, восстановления ущемленных в результате этого конституционных прав и свобод граждан, интересов правосудия.

Следует отметить, что в относительном уже новом Постановлении, посвящен-

ном кассационному производству, Пленум Верховного Суда РФ подчеркнул, что «вновь открывшиеся обстоятельства либо новые обстоятельства, на которые лица, обратившиеся в суд кассационной инстанции, ссылаются в кассационных жалобе, представлении, не могут служить основанием для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке. По указанным обстоятельствам судебные решения могут быть пересмотрены в порядке, установленном главой 49 УПК РФ» (п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 N 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»).

За 2014 год и первое полугодие 2015 года президиумом Нижегородского областного суда было рассмотрено 4 дела по заключению заместителя прокурора Нижегородской области о возобновлении производства ввиду иных новых обстоятельств.

Три заключения были рассмотрены по существу, по одному делу производство было прекращено в связи с отзывом заключения.

Учитывая, что практика рассмотрения таких дел в регионе невелика, ее анализ необходимо тесно увязать с исследованием теоретической основы указанного вопроса, основополагающие аспекты которой отработаны исходя из правоприменительной деятельности судов в масштабе Российской Федерации.

Основаниями возобновления производства по уголовному делу в порядке, установленном гл. 49 УПК, являются новые и вновь открывшиеся обстоятельства.

В соответствии с положениями УПК РФ к вновь открывшимся обстоятель-

ствам (обстоятельствам, которые существовали на момент вступления приговора или иного судебного решения в законную силу, но не были известны суду) отнесены:

1) представление ложных доказательств;

2) преступное деяние дознавателя, следователя или прокурора;

3) преступное деяние судьи (п. 1 ч. 2, ч. 3 ст. 413 УПК РФ).

То есть вновь открывшиеся обстоятельства - это обстоятельства, свидетельствующие об оспоримости фактических и правовых оснований судебного акта и связанные с преступными злоупотреблениями участников судопроизводства, не известными правосудию на момент вынесения решения по делу.

В практике президиума Нижегородского областного суда дел рассмотренных в порядке главы 49 УПК РФ по вновь открывшимся обстоятельствам не было.

В отличие от вновь открывшихся, новые обстоятельства, предусмотренные частью четвертой ст. 413 УПК РФ, не доказывают (не определяют) неправосудность состоявшегося судебного акта ввиду чьих-либо злоупотреблений.

Под новыми обстоятельствами (это обстоятельства, которые не были известны суду на момент судебного решения и устраняют преступность и наказуемость деяния) **понимаются:**

1) признание Конституционным Судом Российской Федерации (далее КС РФ) закона, примененного в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции РФ;

2) установленное Европейским Судом по правам человека (далее ЕСПЧ) нарушение положений Конвенции о защите прав при рассмотрении российским судом уголовного дела. При этом под таким нарушением понимается нарушение, свя-

занное либо с применением федерального закона, который не соответствует Конвенции о защите прав человека (подп. «а» п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ), либо с иными нарушениями положений этой Конвенции (п. 2 ч. 2, ч. 4 ст. 413 УПК РФ).

Что касается этих новых обстоятельств, то уже в силу своей правовой природы такие обстоятельства могут повлечь лишь улучшение положения осужденного. Хотя из этого правила возможны и исключения, например Постановление КС РФ от 11 мая 2005 г. N 5-П.

3) иные новые обстоятельства, то есть не известные суду на момент вынесения судебного акта, исключающие преступность и наказуемость деяния, перечень которых является открытым.

Так, под «иными новыми обстоятельствами» в практике понимается «осуждение различными приговорами нескольких лиц за одно и то же преступление, притом такое, совершение которого одним из осужденных исключает возможность совершения его другим; обнаружение в живых лица, за убийство которого осужден обвиняемый; самооговор осужденного; оговор его другими подсудимыми». Кроме того, к иным новым обстоятельствам относят, например, установление ошибочности заключения эксперта или показаний свидетелей или потерпевших, когда они были результатом их добросовестного заблуждения, самоговора осужденного или оговора одним из обвиняемых другого и т.д. В качестве иных новых обстоятельств, подлежащих расследованию, признаются такие сведения, которые могут подтвердить: невиновность осужденного (например, при наличии алиби либо ввиду обнаружившихся данных о непричастности осужденного к совершению преступления), совершение им менее тяжкого или, напротив, более тяжкого преступления; неосновательность

определения, постановления о прекращении уголовного дела. Таким образом, под иными новыми обстоятельствами понимаются данные, расследование которых может привести к изменению положения осужденного.

При возобновлении производства по уголовному делу ввиду обстоятельств, указанных в п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК (иные новые обстоятельства), и отмене приговора при новом рассмотрении дела суд также обязан учитывать характер обстоятельств, явившихся основанием к отмене первоначального судебного решения. При этом следует иметь ввиду, что положения п. 2 ч. 2 ст. 413 УПК во взаимосвязи с его ст. 237 - в той части, в какой они позволяют отказывать в возобновлении производства по уголовному делу и пересмотре принятых по нему решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств при возникновении новых фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления, - были признаны не соответствующими Конституции РФ достаточно давно. (Постановление КС РФ от 16 мая 2007 г. N 6-П).

Позднее федеральным законом от 26 апреля 2013 г. N 64-ФЗ в перечень новых обстоятельств (ч. 4 ст. 413 УПК) дополнительно добавлено в качестве такового - наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления (п. 2.1 ч. 4 ст. 413 УПК). Этим же законом внесены изменения и в ч. 4 ст. 415 УПК, текст которой изложен в следующей редакции: «если в сообщении имеется ссылка на наличие обстоятельств, указанных в п. п. 2.1 и 3 ч. 4 ст.

413 УПК, то прокурор выносит постановление о возбуждении производства ввиду новых обстоятельств и направляет соответствующие материалы руководителю следственного органа для производства расследования этих обстоятельств и решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства. При расследовании новых обстоятельств могут производиться следственные и иные процессуальные действия в порядке, установленном УПК».

Смысл данного нововведения - установление возможности по возобновленному делу вернуться не только к судебному, но и к досудебному производству. В этой части положительное значение новеллы бесспорно. УПК РСФСР 1960 г. предусматривал, что в данной стадии суд вправе принять решение об отмене приговора, определения или постановления суда и передаче дела для производства нового расследования (п. 1 ст. 389). Новый УПК этой нормы не содержал. В настоящее время законодатель учел указанную проблему и разрешил ее путем внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации указанным Федеральным законом от 26 апреля 2013 г. N 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»:

Таким образом, суды первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, а также суды, принимающие решение о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, получили право возвращать прокурору уголовное дело для устранения препятствий его рассмотрения судом, в том числе, если после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиня-

емому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления.

Следует отметить, что в практике президиума не имелось решений о возобновлении производства по делу по данному основанию.

Также следует отметить, что Конституционным Судом признано не соответствующим Конституции РФ **ограничение круга оснований** к возобновлению уголовного дела лишь обстоятельствами, неизвестными суду при постановлении судебного решения. Как вытекает из правовой позиции Конституционного Суда РФ, круг оснований к возобновлению уголовного дела должен быть расширен за счет включения обстоятельств, которые были известны суду на момент постановления приговора, но были проигнорированы судом либо ошибочно им оценены, в результате чего было принято неправосудное решение.

Вместе с тем общеобязательная правовая установка КС РФ о недопустимости ограничения круга оснований возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств не должна рассматриваться правоприменителем в качестве повода для необоснованно расширительного толкования и использования положений этого института, в частности, путем включения в число новых или вновь открывшихся обстоятельств выявленных после постановления приговора новых, ранее не известных суду эпизодов преступной деятельности осужденного, а также различных нарушений закона, допущенных органами предварительного расследования и судом в ходе производства по уголовному делу и являющихся по своей правовой природе основаниями апелляционного и кассационного пере-

смотра судебных решений. Правоприменительная практика показывает, что чаще всего к новым и вновь открывшимся обстоятельствам ошибочно относят нарушения требований уголовно-процессуального законодательства: неустановление точных данных о личности обвиняемого (в отличие от ошибки в идентификации личности такого лица), в том числе о его психическом и физическом состоянии (п. 3 ч. 1 ст. 73 и п. 3 ст. 196 УПК); несвоевременное извещение осужденного, его защитника и иных участников уголовного судопроизводства, перечисленных в ст. 389.1 и ч. 1 ст. 401.2 УПК, о дате, времени и месте соответственно апелляционного или кассационного рассмотрения дела (ч. 2 ст. 389.11 и ч. 1 ст. 401.12 УПК) и т.д.; неправильное применение уголовного закона - ошибки в квалификации преступных действий, в исчислении срока давности привлечения к уголовной ответственности, в определении рецидива преступлений, вида и размера наказания (п. 3 ч. 1 ст. 389.15 и ст. 389.18 УПК) и т.п.

В подобных случаях правоприменитель, как правило, акцентирует свое внимание лишь на одном из признаков новых или вновь открывшихся обстоятельств, чаще всего - на неосведомленности суда о существовании тех или иных обстоятельств на момент вынесения судебного решения или вступления его в законную силу, необоснованно выделяя его из совокупности иных, изложенных выше, обязательных и взаимосвязанных признаков. Однако простое совпадение двух факторов - наличия оснований апелляционного или кассационного пересмотров судебных решений и неосведомленности суда об их существовании на момент вынесения этих решений - не должно использоваться в качестве основания для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоя-

тельств, тем более, если процессуальные возможности суда второй и кассационной инстанций не были полностью исчерпаны. Очевидно, что вышеперечисленные и иные сходные с ними нарушения уголовно-процессуального закона и неправильное применение уголовного закона являются основаниями пересмотра судебных решений судом апелляционной и кассационной инстанций, а не возобновления производства по уголовному делу в порядке гл. 49 УПК.

В этой связи следует привести пример из практики президиума.

Так, 15 апреля 2015 года прекращено производство по заключению заместителя прокурора Нижегородской области о возобновлении производства ввиду новых обстоятельств по уголовному делу в отношении осужденного Ш. в связи с отзывом заключения. Основанием для прекращения производства послужило ходатайство заместителя прокурора Нижегородской области об отзыве заключения в связи с тем, что по делу усматриваются основания для подачи кассационного представления в порядке главы 47.1 УПК РФ.

Впоследствии в суд кассационной инстанции поступило кассационное представление заместителя прокурора Нижегородской области на приговор Советского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 30 мая 2012 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 3 августа 2012 года, которыми Ш. был осужден за совершение ряда преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

При рассмотрении дела в кассационном порядке (постановление от 22 июля 2015 года) президиумом было установлено следующее.

Приговор в отношении Ш., в соответствии с требованиями главы 40.1 УПК РФ, постановлен без проведения судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым.

После постановления судом приговора по настоящему уголовному делу в отношении Ш. тем же районным судом в общем порядке рассмотрено уголовное дело в отношении Б. и П., из которого выделялось дело в отношении Ш.

При этом, согласно приговора Советского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 30 мая 2012 года с учетом изменений, внесенных кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 3 августа 2012 года, было установлено наличие организованной группы, в составе которой Ш. совершал преступления, а также его вина по всем эпизодам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, совершенным 11, 12, 18, 24 октября 2011 года, 1, 8, 15 ноября 2011 года, квалифицированным как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный в особо крупном размере.

Вместе с тем, из вступившего в законную силу приговора Советского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 8 февраля 2013 года с учетом изменений, внесенных апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 27 августа 2013 года, постановлением президиума Нижегородского областного суда от 16 июля 2014 года следует, что существование организованной группы не нашло своего подтверждения; из квалификации действий Б. и П. по преступлениям от 11, 12, 18 октября 2011 года исключен квали-

фицирующий признак «в особо крупном размере». Кроме того, в части осуждения по эпизодам от 24 октября 2011 года, 1, 8, 15 ноября 2011 года приговор и апелляционное определение в отношении Б. и П. отменены с прекращением в этой части производства по делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Таким образом, в рамках единого обвинения, выдвинутого против выше-названных лиц, с одной стороны, и Ш. – с другой, по взаимосвязанным между собой в рамках этого обвинения их преступным действиям, вынесено два судебных решения (приговоры Советского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 30 мая 2012 года и от 8 февраля 2013 года, с учетом внесенных изменений), которые содержат взаимно противоположные выводы относительно факта создания и существования организованной преступной группы, а также о наличии в действиях осужденных, включая Ш., по эпизодам от 24 октября 2011 года, 1, 8, 15 ноября 2011 года состава преступления, что и послужило основанием для кассационного рассмотрения уголовного дела в отношении Ш. президиумом областного суда в рамках производства, регламентированного главой 47.1 УПК РФ, а не главой 49 УПК РФ.

Право возбуждения производства

Следует отметить, что согласно части первой статьи 414, частям первой и второй статьи 415 УПК РФ прокурор вправе возбуждать производство ввиду вновь открывшихся обстоятельств или новых обстоятельств, не связанных с решениями Конституционного Суда Российской Федерации или Европейского Суда по пра-

вам человека; поводами для возбуждения такого производства могут быть, в частности, сообщения граждан, должностных лиц; пересмотр обвинительного приговора ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в пользу осужденного никакими сроками не ограничен. Положения уголовно-процессуального закона о праве прокурора возбуждать производство ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств и проводить в его рамках различные действия не содержат каких-либо предписаний, предполагающих произвольный характер реализации этих полномочий или возможность безосновательного отказа в возбуждении указанного производства. В силу части четвертой статьи 7 УПК Российской Федерации принимаемые прокурором решения по соответствующим вопросам должны отвечать общим требованиям законности, обоснованности и мотивированности. Кроме того, принимаемые прокурором по результатам досудебного производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам решения представляют собой законную предпосылку для судебного разрешения вопроса о наличии или отсутствии оснований для пересмотра приговора по уголовному делу, в силу чего они не носят окончательный характер и могут быть обжалованы в суд. Указанное утверждение вытекает из положений, отраженных в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2005 года N 215-О и от 24 октября 2013 года N 1662-О; пункта 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года N 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Заявитель не лишен права обжаловать отказ прокурора в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывших-

ся обстоятельств даже в том случае, если такой отказ не оформлен в виде постановления. Данная позиция нашла свое отражение в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 года N 369-О, от 17 ноября 2009 года N 1409-О-О, от 21 июня 2011 года N 801-О-О и от 24 марта 2015 года N 495-О. При этом, по смыслу главы 49 УПК Российской Федерации, порядок возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств является единым для всех уголовных дел независимо от того, в каком порядке - публичном, частно-публичном или частном - осуществлялось уголовное преследование.

Обращаясь к вопросу о круге лиц, правомочных ходатайствовать о пересмотре вступивших в законную силу судебных решений, Конституционный Суд РФ признал не соответствующим Конституции РФ ограничение права на судебное обжалование действий и решений, затрагивающих права и законные интересы граждан, на том лишь основании, что эти граждане не были признаны в установленном законом порядке участниками производства по уголовному делу, мотивируя данную позицию тем, что обеспечение гарантируемых Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обуславливается не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, а наличием определенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего его права. Лишение гражданина возможности прибегнуть к судебной защите для отстаивания своих прав и свобод противоречит конституционному принципу охраны достоинства личности.

Данная позиция была высказана Конституционным судом РФ еще в постановлении от 2 июля 1998 г. N 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан».

Порядок разрешения судом вопроса о возобновлении производства по уголовному делу (статья 417 УПК РФ).

Заключение прокурора и представление Председателя ВС РФ рассматриваются в порядке, установленном ст. 401.13 УПК РФ.

Право решения вопроса о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств принадлежит только суду. Заключение прокурора не влечет автоматического принятия решения об отмене приговора и о возобновлении производства по делу, поскольку является лишь поводом для принятия данного ходатайства прокурора к производству соответствующего суда и для проверки его обоснованности по правилам надзорного производства.

Статья 417 УПК РФ устанавливает систему судов, правомочных разрешать вопрос о возобновлении производства по уголовному делу и пересматривать судебные решения, вступившие в законную силу, а также порядок производства по заключению прокурора, внесенному в эти суды. Следует отметить, что система этих судов в целом воспроизводит систему судов кассационной инстанции с тем лишь исключением, что приговор и постановление мирового судьи по заключению прокурора пересматриваются судьей районного суда.

Предыдущее рассмотрение уголовного дела в апелляционном или кассационном порядке не является препятствием

для повторного рассмотрения данного дела в том же суде в порядке решения вопроса о необходимости возобновления производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, поскольку предметом рассмотрения (проверки и оценки) в данном суде являются новые, ранее не известные суду обстоятельства.

Рассмотренные за анализируемый период президиумом областного суда заключения заместителя прокурора Нижегородской области касались возобновления производства по уголовным делам ввиду иных новых обстоятельств.

1) Так, 15 января 2014 года президиумом областного суда было рассмотрено заключение заместителя прокурора Нижегородской области о возобновлении производства ввиду новых обстоятельств по уголовному делу в отношении лица, осужденного под именем Белявского А.И., в рамках которого приговором Приокского районного суда Нижегородской области от 08 декабря 2009 г. лицо, представившееся именем Белявский Александр Иванович, было осуждено по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1, ч.1 ст. 30 п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ, ч. 3 ст. 69 УК РФ к окончательному наказанию в виде 8 лет 2 месяцев лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В обоснование необходимости возобновления производства по уголовному делу указано, что личность осужденного установлена на предварительном следствии и в суде неправильно.

При рассмотрении заключения прокурора было установлено следующее.

При проведенном в порядке ч. 4 ст. 415 УПК РФ специальном расследовании новых обстоятельств установ-

лено, что 23 июля 2009 г. сотрудниками УФСКН России по Нижегородской области при совершении преступлений был задержан гражданин, назвавшийся Белявским Александром Ивановичем, 28.02.1978 г.р. В ходе предварительного следствия в связи отсутствием документов, удостоверяющих личность, следователем устанавливалась личность. С этой целью следователем из территориального подразделения ФМС России была истребована форма № 1, запрошено требование о судимости в ИЦ ГУ МВД России по Нижегородской области. При сравнении фотографии, имевшейся в форме № 1, и личности Белявского А.И., установлено визуальное сходство. Уголовное дело с обвинительным заключением в порядке ст. 222 УПК РФ направлено в суд, по результатам рассмотрения вынесен обвинительный приговор.

Согласно материалам уголовного дела в процессе всего предварительного следствия и судебного разбирательства Белявский А.А. представлялся, как «Белявский Александр Иванович, 28.02.1978 г.р.», что подтверждается протоколами допросов в качестве подозреваемого, обвиняемого, протоколом судебного заседания, его письменными ходатайствами.

Вместе с тем, согласно приговору и протоколу судебного заседания Белявский пояснил суду, что все окружающие его знают как «Андрея», в свидетельствах о рождении отчества его детей образованы от данного имени. Однако, правильное его имя - Александр. Тем самым он намеренно ввёл в суд в заблуждение.

На момент производства по уголовному делу оснований сомневаться в достоверности и объективности сведений о личности лица, назвавшимся Белявским Александром Ивановичем, не имелось.

В ходе расследования уголовного дела, находившегося в 2013 г. в производ-

стве следственной службы УФСКН России по Нижегородской области, в качестве подозреваемого и обвиняемого был допрошен Белявский Александр Иванович, 1978 г.р., который показал, что ранее не судим и под его анкетными данными Приокским районным судом осужден его брат Белявский Андрей Иванович, 1979 г. р., который внешне похож на него.

Материалами специального расследования, в том числе показаниями допрошенных в качестве свидетелей Белявского Андрея Ивановича, Белявского Александра Ивановича, Б.И.К. (отец братьев Белявских), И.А.Н. (двоюродного брата), заключениями дактилоскопических экспертиз от 17 октября 2013 № 2275, от 18 октября 2013 г. № 2290 установлено, что 23 июля 2009г. был задержан при совершении преступлений, а в дальнейшем осуждён под чужими анкетными данными (своего родного брата Александра) Белявский Андрей Иванович, который отбывает в настоящее время наказание.

Так, согласно заключению эксперта БЭКО УФСКН России по Нижегородской области от 17 октября 2013 г. № 2275 отпечатки рук, расположенные на дактилокартах Белявского Александра Ивановича, 28.02.1978 г.р., задержанного в 2009 г, и Белявского Александра Ивановича, 28.02.1978 г.р., задержанного в 2013 г., оставлены разными лицами.

Согласно же заключению эксперта БЭКО УФСКН России по Нижегородской области от 18 октября 2013 г. отпечатки рук, расположенные на дактилокартах лица, представившегося Белявским Александром Ивановичем, 28.02.1978 г.р., задержанного в 2009 г., и Белявского Андрея Ивановича, 03.09.1979 г.р., оставлены одним и тем же лицом.

Согласно надзорному производству Нижегородского областного суда по проверке обоснованности и законности при-

говора Приокского районного суда от 08 декабря 2009 г. последний обжаловался от имени отбывающего наказание в местах лишения свободы лица, именовавшего себя Белявским Александром Ивановичем.

Таким образом, приговор Приокского районного суда от 08 декабря 2009 г. не соответствует данным о личности осуждённого, постановлен в отношении лица, которое преступление не совершало.

Президиум указал, что указанные обстоятельства, установленные путём проведения специального расследования по делу Белявского Александра (Андрея) Ивановича в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 415 УПК РФ, являются новыми и неизвестными органу, производившему предварительное следствие по делу, и суду при постановлении обвинительного приговора. Эти обстоятельства следует отнести к указанным в п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ иным обстоятельства, которые являются основанием для возобновления производства по уголовному делу в порядке, установленном главой 49 УПК РФ.

Поэтому при таких обстоятельствах, когда в обвинительном заключении, на основании которого судом постановлен обвинительный приговор, приведены анкетные данные иного лица, а не лица, фактически привлеченного к уголовной ответственности за инкриминируемое преступление, личность которого в ходе предварительного следствия фактически осталась неустановленной, президиум, исходя из взаимосвязанных положений закона, закрепленных в ст.ст. 220, 237, 418 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 26 апреля 2013 года № 64-ФЗ), констатировал необходимость возобновления производства по уголовному делу с отменой приговора Приокского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 8 декабря 2009 года

и направлением материалов дела прокурору для устранения нарушений уголовно-процессуального законодательства, допущенных в стадии досудебного производства, исключающих возможность постановления законного и обоснованного судебного решения.

2) 25 февраля 2015 года президиум областного суда было рассмотрено заключение заместителя прокурора Нижегородской области о возобновлении производства ввиду иных новых обстоятельств по уголовному делу в отношении С., осужденного приговором Борского городского суда Нижегородской области от 27 августа 2012 года (с учетом изменений, внесенных кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 26 октября 2012 года) за совершение трех преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ; преступления, предусмотренного п.п. «б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ; двух преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ; преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ; преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ч. 3 ст. 69 УК РФ, ч. 5 ст. 69 УК РФ, к окончательному наказанию в виде 4 лет 8 месяцев лишения свободы, без штрафа и без ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Приговор, в соответствии с требованиями главы 40 УПК РФ, постановлен без проведения судебного разбирательства в особом порядке принятия судебного решения.

Президиум установил, что судом первой инстанции при постановлении приговора от 27 августа 2012 года была исследована справка Информационного центра ГУ МВД России по Нижегород-

ской области (т. 4, л.д. 4), согласно которой по отбытии наказания, назначенного приговором Борского городского суда Нижегородской области от 30 мая 2008 года, осужденный С. был освобожден из ФКУ ИК-4 ГУ ФСИН России по Нижегородской области 22 августа 2010 года.

Однако согласно материалу проверки № 453 ПР-14 было установлено, что фактическое освобождение С. из данного исправительного учреждения имело место 27 августа 2010 года, что подтверждается документами, представленными из ФКУ ИК-4 ГУ ФСИН России по Нижегородской области: справками по личному делу осужденного С. и о его освобождении, платежной ведомостью на проезд освобождающимся лицом.

Таким образом, при проведении проверки в ходе изучения материалов уголовного дела № 332344 было установлено, что в справку о судимостях С., выданную информационным центром, были внесены изменения, а именно указано, что С. освобожден из ИК-4 22 августа 2010 года, что не соответствует действительности, так как фактически тот был освобожден из колонии 27 августа 2010 года. В то же время установить лицо, внесшее указанные изменения в справку о судимостях С., в ходе проверки не представилось возможным и в возбуждении уголовного дела по данному факту постановлением старшего следователя СО по г. Бор СУ СК РФ по Нижегородской области от 17 октября 2014 года было отказано.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении от 28 июня 2012 года № 1248-О, возобновление производства по уголовному делу осуществляется в связи с выявлением таких обстоятельств, которые либо возникли уже после рассмотрения уголовного дела судом, либо существовали на момент рассмотрения уголовного

дела, но не были известны суду и не могли быть им учтены.

Президиум в своем решении констатировал, что в заключении заместителя прокурора области приведены обстоятельства, которые в соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ являются иными новыми обстоятельствами, свидетельствующими о необходимости возобновления производства по уголовному делу.

Поскольку установленные иные новые обстоятельства, свидетельствующие об изменении даты освобождения С. из исправительного учреждения с 27 на 22 августа 2010 года, ставят под сомнение обоснованность осуждения С. по инкриминированному ему эпизоду обвинения от 26 августа 2010 года и могут повлечь за собой признание факта невиновности С. в совершении указанного преступления, президиум отменил состоявшиеся судебные решения с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение со стадии подготовки к судебному заседанию.

Следует отметить, что по указанному делу президиумом было вынесено частное постановление в адрес начальника главного управления МВД России по Нижегородской области, в котором обращалось внимание на допущенные нарушения действующего законодательства в ходе предварительного расследования уголовного дела в отношении С., в частности на ненадлежащее отношение к своим обязанностям со стороны работников ОУР и следственного аппарата Отдела МВД России по г. Бор Нижегородской области, а также ИЦ ГУ МВД России по Нижегородской области и недопустимость подобного в дальнейшем.

3) 25 марта 2015 года президиумом областного суда было рассмотрено заключение заместителя прокурора Ни-

жегородской области о возобновлении производства ввиду иных новых обстоятельств по уголовному делу в отношении С., осужденного приговором Борского городского суда Нижегородской области от 30 ноября 2012 года (с учетом изменений, внесенных кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 22 февраля 2013 года) за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158 УК РФ; п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ; ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ; п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч. 2 ст. 69 УК РФ, ч. 5 ст. 69 УК РФ к окончательному наказанию в виде 3 лет 3 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Приговор, в соответствии с требованиями главы 40 УПК РФ, постановлен без проведения судебного разбирательства в особом порядке принятия судебного решения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы заключения заместителя прокурора Нижегородской области, президиум констатировал, что оно подлежит удовлетворению, а производство по уголовному делу в отношении С. – возобновлению ввиду иных новых обстоятельств, не известных суду на момент вынесения судебного решения.

В обоснование своих выводов президиум указал следующее.

Как следует из обжалуемого приговора, 30 декабря 2011 года около 8 часов 10 минут, С., находясь в помещении магазина «Спар», расположенного в доме 113 по ул. Ленина г. Бор Нижегородской области, незаконно проник в секцию № 10 камеры хранения, откуда тайно похитил женскую сумку стоимостью 500 рублей, в которой находились кошелек с денежными средствами в сумме 1500 рублей, личные документы и банковская карта,

принадлежащие Л., причинив последней ущерб на общую сумму 2000 рублей.

В то же время, материалами проверки, проведенной прокуратурой Нижегородской области по жалобе С., установлено, что 30 декабря 2011 года в 2 ч. 50 мин. С. был задержан сотрудниками отдела МВД России по г. Бор Нижегородской области в связи с совершением им административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ, и помещен для содержания в СПЗ отдела МВД России по г. Бор Нижегородской области, откуда в этот же день препровожден в суд для рассмотрения дела об административном правонарушении.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 2 города областного значения Бор Нижегородской области от 30 декабря 2011 года за совершение вышеуказанного нарушения С. был подвергнут наказанию в виде административного ареста сроком на одни сутки, срок наказания судьей исчислен с 30 декабря 2011 года с 2 часов 50 минут.

После рассмотрения дела об административном правонарушении С. был вновь доставлен в СПЗ отдела МВД России по г. Бор Нижегородской области, откуда был освобожден только 31 декабря 2011 года в 2 часа 50 минут в связи с истечением срока административного наказания.

Приведенные обстоятельства подтверждаются материалами дела об административном правонарушении в отношении С., копиями протокола об административном задержании С., книги учета лиц, доставленных в дежурную часть отдела МВД России по г. Бор Нижегородской области, а также объяснениями должностных лиц отдела МВД России по г. Бор Нижегородской области.

Таким образом, после вынесения приговора от 30 ноября 2012 года и касса-

ционного определения судебной коллегии от 22 февраля 2013 года по уголовному делу в отношении С. органами прокуратуры выявлены новые обстоятельства, которое ранее не были известны судебным инстанциям и не могли ими учитываться при принятии итоговых решений по делу.

Как указал президиум, данные новые обстоятельства являются фундаментальными по своему значению, ставящими под сомнение возможность совершения С. преступления 30 декабря 2011 года около 8 часов 10 минут, а, следовательно, и обоснованность его осуждения по этому эпизоду обвинения, в связи с чем, требующими оценки в уголовно-правовом контексте в целях исправления необоснованного судебного решения, обеспечения правосудности судебного акта.

Изложенное с учетом положений ч. 1 ст. 413, п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ послужило основанием для возобновления производства по уголовному делу и отмены состоявшихся в отношении С. судебных решений с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение со стадии подготовки к судебному заседанию.

В заключение следует отметить, что возобновляя производство по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, суд обеспечивает не восполнение недостатков обвинительной и судебной деятельности, а возможность исследования новых для него обстоятельств, в том числе фактов, которые уголовный закон признает имеющими значение для определения оснований и пределов уголовно-правовой охраны и которые, однако, ранее не вошли в предмет исследования по уголовному делу в силу объективных причин. Это не исключает пересмотра вступившего в законную силу приговора с возобновлением производства по уголовному делу и в том слу-

чае, когда по исчерпанию возможностей судебного контроля выявлена неправосудность приговора вследствие того, что доказательства по делу не были учтены или получили ошибочную оценку, либо вследствие неправильного применения закона. Безусловное же ограничение круга оснований к возобновлению производства по уголовному делу для пересмотра незаконного или необоснованного судебного решения, не подлежащего исправлению ни в каком другом порядке, делало бы невозможным обеспечение правосудности судебных актов и восстановление судом прав и законных интересов заинтересованных лиц, что приводило бы к нарушению положений Конституции Российской Федерации (статьи 2, 17, 18, 45 и 46), а также Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 6 статьи 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 6; статья 3 и пункт 2 статьи 4 Протокола N 7 к ней), которые обязывают к пересмотру судебного решения, если обнаруженные новые или вновь открывшиеся обстоятельства не могут не влиять на само его существо.

Ст. 3 Протокола N 7 к Конвенции о защите прав человека закрепляет следу-

ющий императив: «Если какое-либо лицо на основании окончательного решения было осуждено за совершение уголовного преступления и если впоследствии вынесенный ему приговор был пересмотрен или оно было помиловано на том основании, что какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство убедительно доказывает, что имела место судебная ошибка, то лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону или практике соответствующего государства, если только не будет доказано, что ранее неизвестное обстоятельство не было своевременно обнаружено полностью или частично по его вине».

Таким образом, неуклонное выполнение требований закона на данной стадии производства по уголовному делу позволяет не только восстановить социальную справедливость, но и повышает доверие граждан к судебной системе в частности, в целом - к системе государственных институтов правоприменения в Российской Федерации, к действующим правовым механизмам выявления и исправления вступивших в законную силу решений, не отвечающих принципу правосудности.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Содержание

1. Обзор судебной практики Нижегородской области по делам, связанным с возмещением вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы	2
2. Обзор судебной практики применения положений главы 49 УПК РФ: идентификация оснований возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, круг субъектов и их полномочия в рамках данной процедуры проверки законности вступивших в законную силу приговоров, особенностей судопроизводства, проблемные вопросы, возникающие при реализации судом требований указанной главы уголовно-процессуального кодекса (на примере работы президиума Нижегородского областного суда в 2014 году и первом полугодии 2015 года)	44

БЮЛЛЕТЕНЬ
Нижегородского областного суда
№ 8-9 за август-сентябрь 2015 года

ООО «НикаПринт»,
603011, Нижний Новгород, ул. Июльских дней, д. 1
Тел. (831) 249-47-47, 249-47-00
Заказ 1058, 2015 г., тир. 550 экз.